ПРИДНЕСТРОВЬЕ

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ИСТОРИЯ В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

Тирасполь
2010



Еще в советское время, в семидесятые, недалеко от Каменки был построен мост через Днестр.

Строительство его в те годы считалось делом исключительно значимым для населения правобережной и левобережной части Каменского района, которое до того времени вынуждено было обходиться достаточно неудобной паромной переправой.

Но для нас примечателен этот мост еще и тем, что именно здесь, каждый год 28 июня проводилось празднование одного из самых радостных событий в истории края.

Как и догадывается читатель, этот праздник – день освобождения Молдавии от румынского господства и воссоединения Бессарабии с Советским Союзом.

Не оглядываясь на то, как сегодня относятся в самой Молдове к этой дате, скажем, что тогда, для людей еще не забывших «прелестей» румынского господства в Бессарабии, день 28 июня 1940 года, и правда, был настоящим праздником.

Не партийные бонзы, а простые люди приносили сюда нарядные ковры и застилали ими весь мост. И уж конечно, никто не мог «привить» им радостных чувств, «подделать» праздничное настроение.

Вот они, эти жители солнечной Молдавии – прекрасного, благословенного края. Вот, он, настоящий праздник… Праздник мира и добрососедских отношений. Праздник, настроение которого лишь частично передает эта фотография.

Толчком к республиканскому сепаратизму 1990–1991 годов стали межнациональные конфликты, разразившиеся в СССР. Михаил Горбачев недооценил значение национального вопроса, когда в 1986 году на XXVII съезде КПСС категорически заявил, что в СССР он решен полностью.

Ю.Я. Терещенко. «История России XX–XXI веков»

К вопросу об образовании Приднестровской Молдавской Республики нельзя подходить без учета общих процессов, связанных с распадом единого Советского государства, не исключая и пресловутый «национальный вопрос».

И вс-таки, рассуждая «глобально», невозможно представить, каковы были чувства современников «эпохи перемен», миллионов советских граждан – жителей Молдавии, прибалтийских и кавказских республик, в одночасье лишившихся права жить на своей земле, на земле, где родились, которую отстояли в годы Великой Отечественной, которой отдали все силы, где рассчитывали встретить достойную старость…

Как представляется авторам, именно людские судьбы, а не глобальные политические схемы, и являются высшим мерилом происходящего. Поэтому, желая понять, что же на самом деле творилось на берегах Днестра в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, разобраться, что именно привело к расколу внутри МССР, вызвало ожесточенное гражданское противостояние, предопределив образование ПМР, следовало бы обратить внимание на пламенные речи самих лидеров т.н. «национального возрождения». Например: «Ты обязан называть его братом// Но надо бы дать ему вместо хлеба// Кусок динамита» (из стихотворения Петру Кэраре).

Конечно, если не знать, что эта и подобная ей «лирика» впоследствии станет боевым кличем, обернувшись братоубийственной войной – полномасштабной агрессией против приднестровского народа, может вполне сложиться впечатление, будто была она всего-навсего достоянием «узкого кружка литераторов».

Но вот совершенно иного рода материал (случайно обнаруженный автором в одной из давно нечитанных книг) – это письмо. Письмо, написанное в 1989-м людьми без каких-либо политических амбиций и склонностей к «исторической интерпретации». Письмо не в забастовочный комитет, не в «Бастующий Тирасполь». Родственникам.

В письме о «заготовках на зиму», об отпуске, о ремонте… Вот только за пеленой повседневности уже отчетливо слышны грозовые раскаты: «…Конечно, думаем возвращаться в Тирасполь. Но не знаем, как вс получится. Вот и все мысли об этом. Мама нас вс время держала в курсе событий… Здесь более-менее тихо. Но язык (молдавский на латинской графике) уже начинают учить в детсадах… Не знаю, куда теперь все придем. Наверное, поедем поднимать неперспективные деревни в нечерноземной полосе России, где нас не будут попрекать незнанием языка».

Автор письма уже почти поверил, что здесь, на берегах Днестра, такие как он – «чужие». Подобно тем, кому предстояло пополнить многотысячные ряды беженцев по всему Союзу, он почти смирился: в «солнечной Молдавии» все они «пришлые», «оккупанты», которым не на что претендовать, кроме персональной «порции динамита». Да, эти люди уже «сидели на чемоданах». Точь-в-точь, как мечтали националисты: «чемодан–вокзал–Россия!».

Но, к счастью, смирились не все.

Многогранность феномена Приднестровья общепризнанна. Пожалуй, одна из таких граней, свидетельствующих об уникальности явления, и заключается в том, что на фоне всеобщего «парада суверенитетов», жители приднестровского региона всячески пытались отстоять свой советский статус.

Этот курс, неизменный вплоть до самого распада СССР, должен был гарантировать непрерывность общественно-политического и экономического развития края, удержав Приднестровье в традиционной для региона «семье народов».

Увы, исторический парадокс, имевший для приднестровцев самые печальные последствия, состоял в том, что такого стремления на тот момент не было у самого Центра. «Центр даже информацию о событиях, явственно свидетельствовавших о росте национализма в республиках, подавал так дозировано, так приглажено, что картина, создаваемая СМИ, была очень далека от реальной жизни», – пишет в книге воспоминаний Президент ПМР Игорь Николаевич Смирнов.



Более того, ряд гибельных противоречий таила в себе модель Советского государства как таковая. По сути – «бомбы замедленного действия», эти «противоречия» и сдетонировали в период расшатывания конструкции или, как тогда говорили, ее «реформирования». А появление одной из таких «бомб» и принято связывать с «нерешенностью в СССР национального вопроса».



Тем, кто жил в советское время, нелегко признавать, что основания для грядущих потрясений на национальной почве, появились задолго до «перестройки». Достаточно вспомнить, какими методами устанавливались границы в сталинское время (в частности, границы Молдавской ССР):

без учета реального расселения народов, особенностей их менталитета и исторических границ предшествовавших государственных образований, волевым решением «сверху», в силу текущих политических и идеологических соображений. Короче говоря, ничего крепкого, «на века!» из такой политики выйти просто не могло.

«Национальный вопрос» в СССР действительно был. К примеру, возможно ли объяснить, почему в левобережных районах МССР к началу 90-х не было ни одной украинской школы, хотя доля украинского населения, проживавшего на этой территории, составляла не менее 32%? И совершенно зря старались националисты, уверяя весь мир в конце 80-х, что «русские их повсеместно притесняют». Да, «перекос в политике Центра» был. Только в другую сторону.

Уже в доперестроечное время во многих советских республиках происходило ущемление прав «нетитульных наций». Проявлялось это и в политике выдвижения «национальных кадров» (что зачастую проходило вразрез с реальными деловыми качествами кандидатов). И, наконец, в позднесоветское время переросло в грандиозную травлю «нетитульных» на территории целого ряда государств.

Застарелые национальные проблемы, которые долгое время замалчивались и всячески скрывались за фасадом «социалистического интернационализма», в перестроечные годы еще более обострились.

К концу 1988 года общественно-политическая обстановка в прибалтийских странах, Грузинской, Армянской, Азербайджанской и Молдавской союзных республиках предельно накалилась. По всей территории СССР вспыхивали межнациональные конфликты. Партийные органы больше не контролировали ситуацию, а государственные, в большинстве случаев просто предпочитали не вмешиваться, предоставляя националистам-погромщикам полную свободу действий.

В Молдавии эти процессы активно шли с осени 1988 года, когда представители националистически настроенной интеллигенции, ориентированной на унию с Румынией, открыто потребовали придания молдавскому языку статуса государственного и перевода его на латинскую графику. И еще более усилились после слияния националистических организаций в одну – Народный фронт Молдовы.

Естественно, что рост агрессивности национальных движений не мог не спровоцировать обратную реакцию со стороны «нетитульных», представители которых вынуждены были объединиться в интердвижения, инициировать проведение массовых забастовок, добиваясь защиты своих гражданских и политических прав.

Поэтому когда в 1989 году начался «парад суверенитетов» (советские республики одна за другой заявляли о своей независимости от Центра), приднестровцам, подобно жителям Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха и Гагаузии, ничего иного, кроме создания собственной республики, и не оставалось. В мононациональных государствах для «чуженационалов» места не было.

Прорумынские настроения и прежде наблюдались в определенных кругах бессарабского общества. В советские годы они проникли в умы отдельных номенклатурных работников из числа «национальных кадров» – тех, кто лелеял мечту осуществить румынизацию молдавского языка и литературы, внедрял в массовое сознание мысль о культурной отсталости молдаван, подготавливая грядущее объединение с Румынией.

Однако приступить к осуществлению этих планов «аппаратчики», использовавшие сперва в качестве прикрытия «коммунистические», а затем «национальные» и «демократические» лозунги, смогли только с конца 80-х годов минувшего века.

В 1988 году в журнале «Нистру» была опубликована статья в поддержку идеи придания молдавскому языку государственного статуса. Практически одновременно появилось предложение «перевести молдавскую письменность на латинскую графику (таким образом, молдавский признавался идентичным румынскому).

«На первый взгляд, ничего плохого в самих лозунгах о национальном языке и его проблемах, возрождении национальной культуры не было, – вспоминал об этих событиях глава приднестровского государства Игорь Николаевич Смирнов. – Но уже с самого начала эти лозунги были лишь маскировочными средствами для прикрытия далеко идущих планов националистически настроенной части молдавской, а вернее, румынофильской интеллигенции».

16 февраля 1989 года в кишиневской печати появился проект закона «О функционировании языков на территории МССР». Подготовленный Союзом писателей республики, он предусматривал административную и уголовную ответственность за использование в официальном общении иного языка, нежели «государственный».

На этом фоне принципиально модернизировалась сама идеологическая платформа молдавского государства. В целом, суть последовавших преобразований предельно проста. Согласно замыслам кишиневских управленцев, нацеленных на интеграцию с Румынией, государственность молдаван должна была перестать быть молдавской.



Выбранная стратегия отвечала интересам титульной бюрократии, которая добивалась для себя этнических привилегий. Не случайно, практически одновременно с «языковым новаторством», началась масштабная кампания по дискредитации русских и украинцев, занимавших в республики политически значимые посты. Отныне все представители «нетитульной» нации объявлялись «оккупантами», «захватчиками, отнимающими хлеб у коренных жителей Молдавии».

Обсуждение законопроектов о языковом режиме немедленно разделило общество на сторонников и противников «румынизации». И хотя против националистической политики выступили многие общественные деятели МССР, видные ученые – тысячи молдаван, которых возмущала сама мысль о возможности разделения людей «по сортам», наиболее эффективное сопротивление национал-радикалам, объединившимся в мае 1989-го в Народный фронт Молдовы, сумели тогда оказать лишь в Приднестровье.



На левом берегу Днестра дискриминационная языковая политика руководства Молдавской ССР с самого начала вызывала решительный протест со стороны населения. Русские, украинцы и молдаване, из века в век мирно соседствовавшие на этой территории, требовали пересмотреть националистические законопроекты.

23 мая 1989 года Тираспольский горсовет обратился к Президиуму Верховного Совета МССР с призывом принять закон о функционировании на территории республики двух государственных языков – молдавского и русского. Однако уже 10 августа стало известно, что на очередной сессии ВС МССР будет выдвинут еще более жесткий законопроект.



22 АВГУСТА 1989 ГОДА — ПОБЕДА — ПРОЕ

ЗАКОН Молдавской Советской Социалистической Республики

О функционировании языков на территории Молдавской ССР

(Окончание. Начало на 2 с.)

ГЛАВА VII
ЗАЩИТА ЯЗЫКОВ

Статья 30.







На следующий день в Тирасполе собрались представители Совета трудовых коллективов. Они создали координационный совет рабочего движения Молдавии – Объединенный СТК и приняли решение о проведении 16 августа предупредительной двухчасовой забастовки с требованием отложить сессию.

Приднестровцы доказали свою организованность и решимость: в забастовке приняли участие более 30 тысяч человек. А 21 августа в Тирасполе началась республиканская политическая забастовка.

Увы, масштабные протестные акции приднестровцев не смогли вразумить националистов, влияние которых к тому времени проникло в высшие эшелоны власти. Непрекращающийся прорумынский ажиотаж в рядах партийного руководства МССР наводил население Левобережья Днестра на мысль о восстановлении собственной государственности.

31 августа Верховный Совет МССР принимает закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», содержание которого отвечало самым радикальным требованиям НФМ. Тем самым был законодательно закреплен отказ молдавской нации от культурного суверенитета и создана правовая основа для гражданского конфликта. «Румынисты» установили практически полный контроль над руководством парламента. Депутатов, выступавших за национальное равноправие, запугивали и избивали.

14 мая в двухстах метрах от здания Верховного Совета был убит 18-летний Дима Матюшин, абсолютно не связанный с политикой: он стал жертвой экстремистов «потому что говорил по-русски». 22 мая примкнувшие к Народному фронту уголовники кастетами разогнали митинг женщин, протестовавших против царившего в стране произвола.

В обстановке открытого террора «румынистам» не составило труда добиться утверждения румынского триколора в качестве государственного флага. Началась подготовка к выводу Молдавии из состава СССР и ее присоединению к Румынии.

Р Е З О Л Ю Ц И Я
общегородского митинга 3 сентября 1989 г.

I. Подтвердить свои требования, принятые трудовыми коллективами городов и продолжать забастовку. Принять к сведению сообщение ТАСС об образовании Верховным Советом СССР комиссии по изучению общественно- политической ситуации в Молдавии.
2. Решение XIII сессии Верховного Совета МССР XI созыва, по принятию законов о статусе и функционировании языков в МССР, считать недействительным, как противоречащее положениям Всеобщей Декларации прав человека и Конституциям СССР и МССР.
3. Выразить недоверие руководству республики и ЦК КПМ тт. С.К.Гроссу, И.Т.Гуцу, И.К.Чебану, М.И.Снегуру, В.С.Пушкашу за попустительство национализму и шовинизму в республике, за создание неприемлемых условий для работы депутатов Верховного Совета МССР от бастующих городов, возложить на них ответственность за обострение общественно-политической
а также за материальный и
несенный в ходе забастовки.
ждении бастующих предприяти
от имущественной ответствен
ред Советом Министров СССР.
4. Республиканский забастов
бряет действия на сессии Ве
МССР депутатов : тт. Л.В.Цу
вой, Н.Н.Демченко, И.М.Засла
гочинского, В.П.Флори,Я.И.Ну
ет пассивность депутатов тт.
В.Г.Синёва,С.С.Графова,М.И.Ш
нданта,В.А.Кер
7. Просить партийные организации бастующих городов и районов, солидарных с ними регионов провести партийные конференции по тем же вопросам и с требованием созыва внеочередного съезда Компартии Молдавии.
8. Выразить солидарность с трудовым крестьянством Молдавии, призывать трудовые коллективы перерабатывающей промышленности сделать все необходимое для быстрой и качественной переработки урожая.
9. Все местные средства массовой информации - печать, радио и другие передачи-под контроль местным органам власти. Потребовать от республиканских средств массовой информации предоставления возможностей для выражения своих
позиций трудовым кол
рабо

КАМЕНКА РЦ МОЛД 1102 38 29/8 1600=

СРОЧНАЯ УВЕДОМЛЕНИЕ ТЕЛЕГРАФОМ Г КИШИНЕВ МССР СЕССИИ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА МССР=

ии проекта функционировани
принял решение
авской ССР молдавский

163000
РАШКОВ КМН МОЛД 18 30 29/8 1500=

163000
МССР КИШИНЕВ С СРЧ КАМЕНКА РЦ МОЛД 1002 29 29/8 1500=

ТРУЖЕНИКИ ТРЕ
РАЙОНА ПОДДЕР
РЫБНИЦЫ БЕНДЕ
МОЛДАВСКОГО

СРОЧНАЯ Г КИШИНЕВ ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ МОЛДАВСКОЙ ССР=

КОЛЛЕКТИВ КАМЕНСКОГО АГРОПРОМБАНКА ПОДДЕРЖИВАЕТ КОЛЛЕКТИВЫ ТИРАСПОЛЯ РЫБНИЦЫ И ДРУГИЕ КОЛЛЕКТИВЫ ПО СОХРАНЕНИЮ В РЕСПУБЛИКЕ ДВУЯЗЫЧЬЯ МОЛДАВСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ=ПРОФКОЛЛЕКТИВ КАМЕНСКОГО АГРОПРОМБАНКА-

Принятие Верховным Советом МССР дискриминационных законов о языке, безнаказанный штурм здания МВД в Кишиневе (10 ноября 1989 г.), предпринятый националистами, избиение депутатов от Приднестровья (22 мая 1990 г.), наконец, принятие «Декларации о суверенитете ССР Молдова» (23 июня 1990 г.) все более убеждали жителей приднестровского региона в беспомощности республиканских структур.

«Просто удивительно, ведь существовали же тогда соответствующие статьи уголовного кодекса за разжигание межнациональной розни, за проповедь шовинизма, – возмущаются участники и очевидцы тех событий. – Вот только применять их почему-то никто не спешил».



Именно с горячего августа 1989-го деятельности Объединенного совета трудовых коллективов и Республиканского забастовочного комитета и началась эта нелегкая дорога, путники которой стали пионерами создания истинно народной государственности.

В.Емельянов, председатель ОСТК ПМР
(из книги «Гражданские строки горячего 89-го»)

К концу лета 1989 года общественно-политическая обстановка в Молдове достигла точки кипения. Официальный Кишинев не только потакал националистам, но и находился под их сильнейшим влиянием. Правоохранительные органы СССР бездействовали.

Отстаивая гражданские и общечеловеческие права, трудовые коллективы Приднестровья вынуждены были объединиться, сплотив общественность перед угрозой межэтнической распри.

8 августа проходит совместное заседание Совета трудового коллектива, партийного и профсоюзного комитетов Тираспольского завода им. Кирова. Участники заседания поддержали инициативу председателя СТК И.П. Парафило о необходимости создания Объединенного совета трудовых коллективов Тирасполя.

11 августа в тираспольском Доме культуры «Кировец» собралось свыше 450 представителей городских предприятий. В этот день и был создан координационный совет рабочего движения – Объединенный совет трудовых коллективов. Его первым председателем стал руководитель СТК завода «Электромаш» Б.М. Штефан.

А всего через три дня ОСТК собрался на свое первое заседание. Желая повлиять на общественно-политическую обстановку в республике, заявив о решительном несогласии с дискриминационной языковой политикой и выдвинув компромиссное предложение о двуязычии, представители трудовых коллективов приняли решение о проведении 16 августа двухчасовой предупредительной забастовки.

Требования приднестровцев проигнорировали. Влияние националистов в Кишиневе к тому времени было практически безграничным. Уверенные в победе, эти силы готовились провести свой вариант «закона о языке», не собираясь считаться с «интересами русскоязычной части населения».





Впрочем, и прогрессивные общественные силы, сосредоточившиеся вокруг ОСТК, отступать не собирались. «Отступать» можно было только за пределы самой МССР, руководствуясь известным лозунгом народнофронтовцев – «Молдавия для молдаван!» (читай – для румын).

Весь ход дальнейших событий потребовал от участников ОСТК еще более решительных действий. «Мы не выдвигаем ультиматумов, а от имени народа требуем справедливого решения языковых проблем», – говорили тогда лидеры рабочего движения.

Вслед за «предупредительной» забастовкой 21 августа началась общегородская, продолжавшаяся около месяца. В этих условиях представители ОСТК решают взять на себя функции забастовочного комитета, в состав которого вошли: В.М. Рыляков, П.Г. Денисенко, В.И. Емельянов, П.А. Заложков, П.В. Скрипниченко, В.В. Иванов, И.П. Парафило, Б.М. Штефан, А.П. Манойлов, А.М. Михайлов, В.И. Николюк, А.Н. Ефанов, А.Г. Чебан, С.М. Топал, А.А. Фомичев, О.И Савидов, Ю.В. Левицкий, А.А. Пирожанский.

«Что значит бастовать? Это значит остановить производство, значит, потери в прибыли завода, потери в заработной плате, – писал в книге «Жить на нашей земле» Игорь Николаевич Смирнов. – И все же было понимание, что иначе привлечь внимание к проблемам русскоязычного населения Молдавии не удастся… А ведь предложения на том этапе были очень разумные, взвешенные, они отражали реально сложившееся в республике двуязычие. Предлагалось ввести в качестве государственных два языка – молдавский и русский».

Дело осложнялось тем, что все приднестровские средства массовой информации на тот момент подчинялись Кишиневу, контролировались партийными и политическими органами. Естественно, что участникам ОСТК необходим был свой «неподцензурный» печатный орган. Таковым стал бюллетень «Бастующий Тирасполь». 1-й номер «БТ» увидел свет 24 августа (редактор – Ю.Н. Феч, члены редколлегии – А.З. Волкова, Д.Ф. Кондратович, В.А. Лесниченко, Г.Н. Деревянко).

Со временем тираж газеты увеличился с 3000 экземпляров до 40000. Газета распространялась не только во всех районах Приднестровья, но и за его пределами.


ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БАСТУЮЩИЙ ТИРАСПОЛЬ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ОСТК № 1

24 августа 1989 г.

пролетарии всех стран, соединяйтесь!

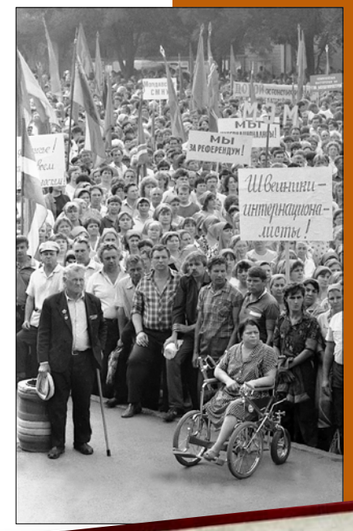
БАСТУЮЩИЙ ТИРАСПОЛЬ

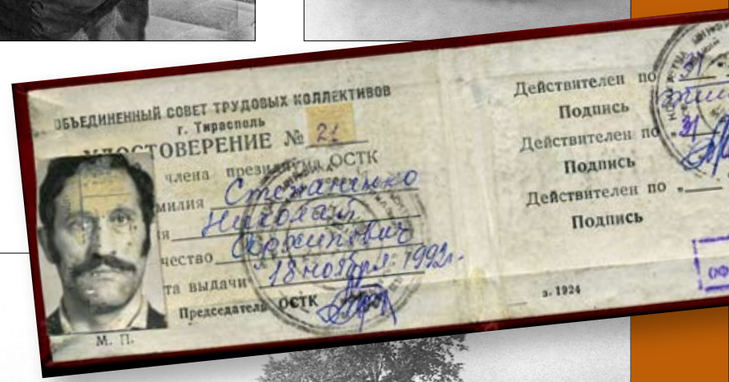
ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ЗАБАСТОВОЧНОГО КОМИТЕТА

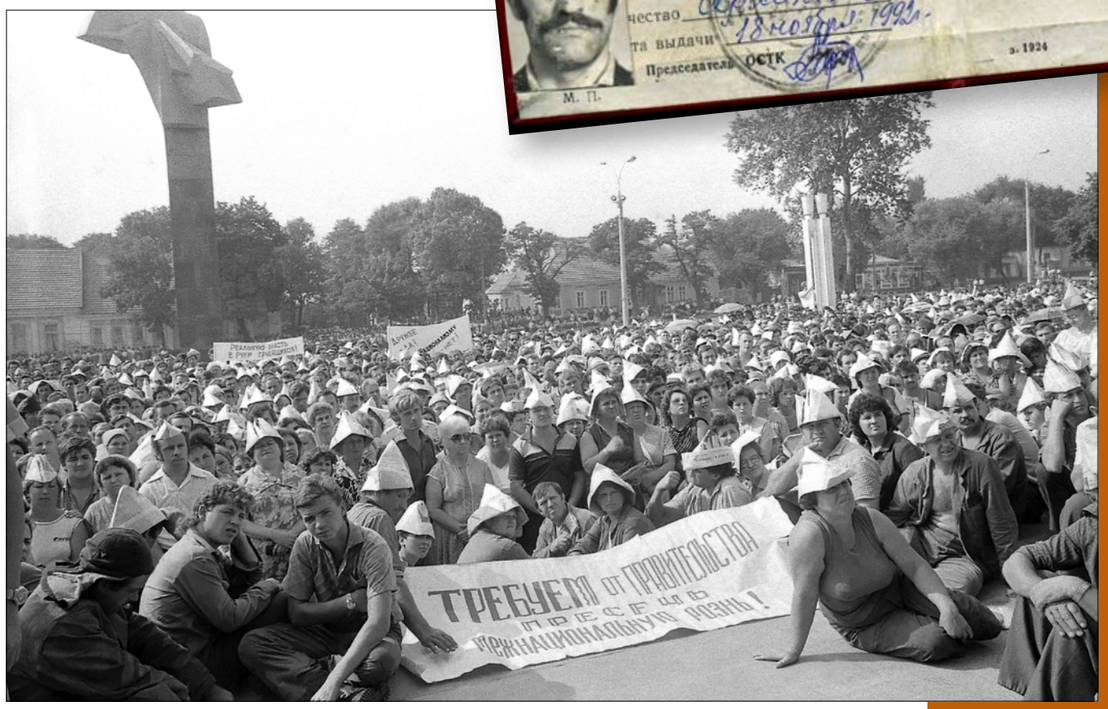
№ 15 6 СЕНТЯБРЯ 1989 г.

КОМИССИЯ ПРИСТУПИЛА К РАБОТЕ






ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОВЕТ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ
г. Тирасполь
УДОСТОВЕРЕНИЕ № 21
члена президиума ОСТК
Стоянченко
Николай
Сергеевич
18 ноября 1992
Председатель ОСТК
М. П.
Действителен по
Подпись
Действителен по
Подпись
Действителен по
Подпись





Любопытный факт приводится в брошюре «Голос народа – глас божий»: во время забастовки Тираспольский ОСТК посетили представители стачечного комитета Молдавского управления гражданской авиации. Они выразили полную солидарность с требованиями тираспольчан и пообещали свою помощь. Поддержка «Аэрофлота» оказалась как нельзя кстати. Ведь благодаря летчикам «Бастующий Тирасполь» читали во многих городах Союза, куда они совершали рейсы.

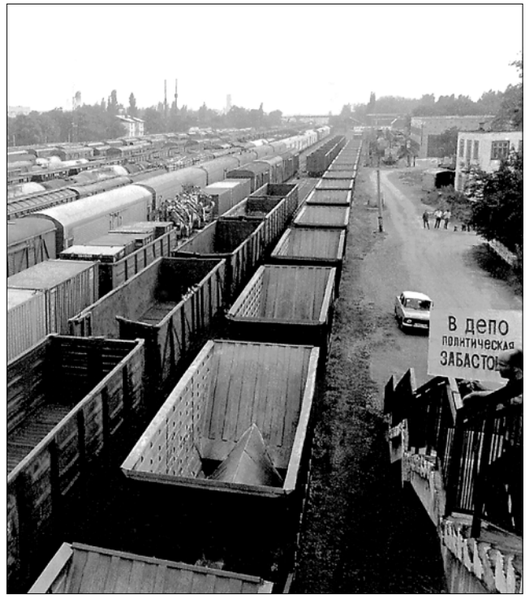
Вслед за «Бастующим Тирасполем» появились аналогичные ему «Известия Бендерского рабочего комитета», «Хроника забастовки г. Рыбница» и др.

24 августа к забастовавшему Тирасполю присоединились Рыбница и Бендеры. 25 августа в Тирасполе на городской площади прошел многотысячный митинг, продолжавшийся около семи часов. Каждый день в ряды бастующих вливались все новые силы (производство остановили более 150 предприятий Молдавии). А к концу августа «забастовщиками» уже было собрано 130 тыс. подписей в защиту требований о введении двух государственных языков.

Но Сессия Верховного Совета МССР все же состоялась в назначенное время. Требования огромной части населения республики были проигнорированы. Законы, подготовленные националистами приняты. Окончательно убедившись в том, что мнение приднестровцев в Кишиневе «учитывать» не собираются, участники забастовки решили «пойти иным путем»…

«Члены ОСТК стали борцами за создание Республики, – пишет Анна Волкова в книге, посвященной Тираспольскому ОСТК «Вместе мы – сила». – Активисты ОСТК выиграли выборы в местные органы власти, провели своих кандидатов в депутаты Верховного Совета МССР, проводили референдумы и сходы граждан по созданию ПМР – единственного способа защиты прав приднестровцев. Не жалея сил, они помогали Республике делать первые шаги, самоотверженно защищали ее от агрессоров Молдовы. В самые сложные и драматические моменты истории нашего государства члены ОСТК всегда занимали твердую позицию – позицию патриотов и республиканцев».







Мы пошли путем самым демократическим – выявить волю народа посредством проведения всенародного голосования. Впервые на территории СССР было реализовано одно из важнейших положений Конституции, декларирующее непосредственное участие граждан в решении важнейших вопросов жизни. Причем, в отличие от Молдовы, мы не боялись обратиться к народу…

И. Смирнов. «Жить на нашей земле»

Референдумы по вопросам о самоуправлении края начали проводиться в Приднестровье уже с конца 1989 года. В декабре этого года референдум провели рыбничане. В январе за образование Приднестровской автономии высказались в Тирасполе. 21 мая 1990 года состоялась встреча представителей городов и районов в Бендерах (здесь обсуждались вопросы создания Приднестровской республики в составе МССР, о разработке концепции свободной экономической зоны и государственной символики).

Еще в сентябре 1989 года в Рыбнице начала функционировать комиссия по обоснованию необходимости создания приднестровской автономии. Разрабатывалось Положение о местном референдуме. А в октябре сессия городского Совета утвердила вопросы о местном самоуправлении «на основе равноправного функционирования всех языков» и «о целесообразности образования Приднестровской Автономной ССР в составе МССР».

Как и следовало ожидать, Президиум Верховного Совета МССР признал решение сессии недействительным, препятствуя таким образом свободному волеизъявлению граждан. Но, невзирая на всевозможные препоны и постоянное давление со стороны местных партийных органов, рыбницкий референдум все же состоялся. Велика в этом заслуга его активных организаторов – лидеров рабочего движения, таких как В.В. Воеводин и А.К. Белитченко.

«Первый приднестровский референдум» был проведен 3 декабря 1989 года. К избирательным урнам пришли практически все жители города – 81,8% рыбничан. Из них за придание городу статуса территории с самоуправлением и самофинансированием проголосовали 91,3%. За целесообразность образования ПАССР «с равноправным функционированием языков» отдали свои голоса 91,1% голосовавших.

Рыбницкий референдум 1989 года был первым проявлением «декларированного в Конституции ССР, но никогда не реализованного до тех пор права советского народа высказывать свою волю».

Очевидцы тех событий вспоминают: «пример рыбничан вдохновил всех жителей региона, и в первую очередь тираспольчан». 28 января 1990 года всенародное голосование по аналогичным вопросам состоялось в Тирасполе (за вхождение города в состав ПАССР проголосовали 96% тираспольчан). А 21 мая 1990 г. на встрече «представителей городов и районов» положительное решение по вопросу об образовании Приднестровской автономной республики приняли в Бендерах.

Лидерам ОСТК еще предстояла активная работа по организации референдумов в Слободзейском, Дубоссарском, Григориопольском и Каменском районах. Однако существенные корректировки в первоначальный замысел о создании автономии были внесены… самим Кишиневом, который упорно отказывался признавать права русскоязычного населения, осуществляя политику форсированной румынизации.

…В результате выборов 25 февраля 1990 года был сформирован новый состав Тираспольского городского Совета, которому и предстояло противостоять националистическим и сепаратистским устремлениям республиканского Центра, стать центром концентрации сил приднестровцев.

Чрезвычайно активно за образование республики боролись депутаты: В.И. Емельянов, И.Н. Смирнов, В.М. Рыляков, А.П. Манойлов, А.З Волкова, Г.С. Андреева, А.Е. Сайдаков. Председателем Тираспольского горсовета был избран Игорь Николаевич Смирнов.





Одновременно с выборами в местные органы власти прошли выборы в ВС МССР, куда вошли 60 человек от приднестровского региона. Большинство из них (В.М. Арестов, П.А. Заложков, В.Н. Ордин, И.Н. Смирнов, Н.И. Остапенко, А.П. Манойлов…) твердо стояли на страже интересов своих избирателей, занимая интернациональную позицию, стараясь не допустить выхода Молдавии из состава СССР.

Однако добиться чего-либо парламентским путем было просто невозможно. Обстановка, царившая в зале парламента и вокруг здания Верховного Совета, где постоянно дежурила возбужденная толпа, была слишком далека от подлинно рабочей. «Все было заранее предрешено, народофронтовцы протаскивали одно решение за другим», а представителям Приднестровья, по словам участников делегации, даже рта не давали раскрыть. Делать интернационалистам в таком парламенте действительно было нечего.

Верхом беззакония стал день 22 мая. После окончания вечернего заседания на депутатов Верховного Совета от Приднестровья набросилась «обработанная» Народным фронтом толпа. «Стоявшие у здания встречали и провожали нас плевками, пинками и дружным воем, – рассказывал Игорь Николаевич Смирнов. – О чем это свидетельствовало? Да только об одном – нормальных доводов для возражения не находилось, вот и применяли кулаки».

Приднестровцы еще продолжали участвовать в заседаниях Верховного Совета МССР, однако путь парламентской борьбы для них оставался совершенно недоступным. «Нужны были новые альтернативные способы защиты интересов своих избирателей», которые все больше склонялись к идее образования самостоятельной республики в составе СССР.

Правильность выбранного курса подтвердили референдумы, проходившие в Приднестровье на протяжении всего 1990-го года.

1 июля на референдуме в Бендерах против румынского триколора проголосовали 93,8% избирателей, притом, что 97,3% проголосовали за вхождение Бендер в ПАССР. 5 августа новый референдум успешно прошел в Рыбницком районе (на этот раз он уже касался автономии с составе Союза). 12 августа на избирательные участки вышли жители Дубоссар (за ПАССР – 97%). На этих же позициях стояло большинство каменчан, значительная часть населения Слободзейского и Григориопольского районов.

Общие результаты референдумов неопровержимо свидетельствуют: идею образования Приднестровской государственности население левобережья Днестра и ряда правобережных населенных пунктов поддержало. «За» ПМССР проголосовало 95,89% избирателей.





…Ко II съезду приднестровцы пришли дорогой надежд, тревог и разочарований, долгой нелегкой борьбы

из доклада председателя Оргкомитета
по созыву II Чрезвычайного съезда В.М. Рылякова



Участники становления ПМР вспоминают, что в 1989-м и даже в 1990 году граждане Молдавской ССР все еще надеялись на то, что кто-то «сверху» одним волевым жестом сумеет остановить натиск националистов. Надежды эти не оправдались. Не увенчалось успехом и стремление «решить проблему в рамках действующего законодательства МССР».

Жителям края, несогласным с политикой румынизации, приходилось искать другие методы борьбы за свои права.

Сложность ситуации того времени определялась еще и тем, что будучи противниками растаскивания единого государства – Советского Союза, приднестровцы должны были демонстрировать приверженность законам СССР (многие из которых, кстати сказать, тогда уже мало кем соблюдались).

Поэтому-то по аналогии со съездом народных депутатов СССР было решено провести съезд депутатов всех уровней Приднестровья (что вполне соответствовало союзному законодательству).

Состоялся съезд 2 июня 1990 года в Парканах. Участие в нем приняли 673 депутата, включая депутатов ВС МССР, городских, районных, поселковых и сельских советов Приднестровья.

Со вступительным словом от имени инициативной группы к участникам съезда обратился Игорь Смирнов. Он сказал: «складывающаяся ситуация в экономике вынудила нас пригласить депутатов на собрание, чтобы обсудить, наметить пути и принять решение, как обеспечить, сохранить хотя бы жизненный уровень, который сложился на сегодняшний день…».

Желая немедленно приступить к решению назревших проблем, делегаты съезда заявили о необходимости консолидировать экономику региона, «чтобы выходить на прямые взаимовыгодные связи с республиканскими предприятиями».

Итогом работы съезда стало принятие Декларации о социально-экономическом развитии Приднестровья и избрание Координационного совета, для того, чтобы это развитие обеспечивать.

Несмотря на то, что «результат» был вполне предсказуем, делегаты съезда все же обратились к сессии Верховного Совета МССР с предложением «внести изменения в законодательство о языках в соответствии с общесоюзными законами».

Всего через несколько дней официальный Кишинев признал съезд неправомочным. А своеобразным «ответом» приднестровцам послужило внесение дополнений в Уголовный кодекс МССР, который «пришлось» дополнить специальной статьей о политико-правовом преследовании инакомыслящих.

Поскольку под действие этой статьи к тому времени попадала значительная часть всего населения республики, результат «акции устрашения» оказался прямо противоположным. Но в Кишиневе «тактического просчета» не заметили. Более того, в июне 1990 года Верховный Совет Молдавии принял декларацию о суверенитете и признал образование в 1940 году Молдавской ССР «незаконным актом сталинского руководства».

Из этого постулата абсолютно логично следовала и неправомерность включения в состав Молдовы левобережного Приднестровья, которое никогда прежде не являлось одним политическим целым с Бессарабией (конечно, если не считать периода их пребывания в составе Российской империи).


Съезд народных депутатов
Приднестровья

МАНДАТ №

Фамилия Кириченко

Имя Михаил

Отчество Фёдорович

является делегатом II съезда народных депутатов Приднестровья



Иначе говоря, приднестровцев фактически «выбросили» из «нелегитимной» Молдавской ССР. И тем, кто «не уместился» в формат обновленной Молдавии, предстояло создать собственное государство.

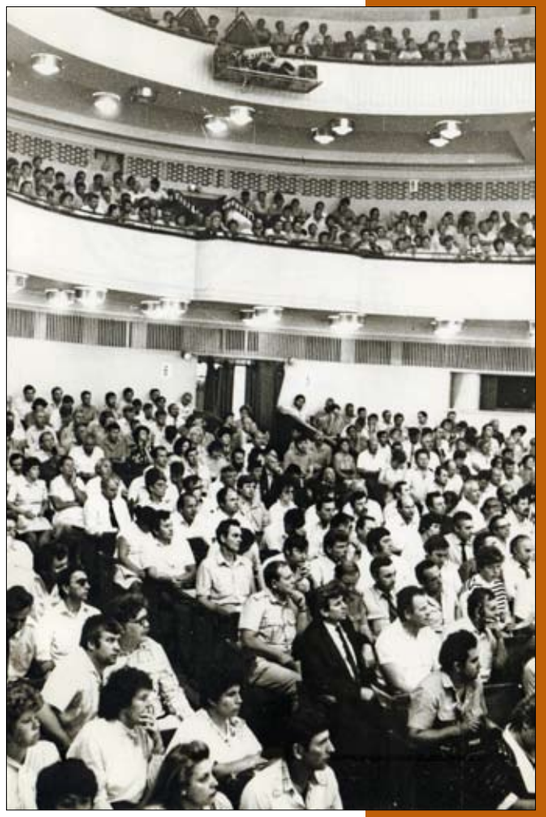
Так, спустя три месяца после первого съезда в Тирасполе открылось заседание II Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровского региона. На нем присутствовало 636 делегата (включая депутатов МССР и СССР).

На сей раз в центре внимания делегатов оказался вопрос «о целесообразности восстановления государственности на территории Приднестровья, исходя из волеизъявления населения региона». Вопросам провозглашения республики и была посвящена большая часть выступлений.

2 сентября 1990 года в 13 часов 8 минут было провозглашено образование Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе СССР (после крушения Союза республика была переименована в Приднестровскую Молдавскую). В едином порыве зал встал, долго не смолкали бурные аплодисменты.

В состав приднестровского государства вошли: Григориопольский район, левобережная часть Каменского и Дубоссарского районов, Рыбницкий и Слободзейский районы, города: Тирасполь, Бендеры, Рыбница, Дубоссары. Председателем Временного Верховного Совета ПМССР был избран Игорь Николаевич Смирнов.

Так, опираясь на факт существования Молдавской АССР (с 1924 по 1940 год), а главное, на результаты свободного волеизъявления народа, депутаты приняли судьбоносное для приднестровцев решение.





Женщины Приднестровья, организовавшиеся в женский забастовочный комитет, без преувеличения совершили тогда подвиг, выдержав все трудности, все опасности, в том числе и опасность расстаться с жизнью

И.Н. Смирнов. «Жить на нашей земле»



Мы уже говорили о том, что история становления Приднестровской Молдавской Республики во многих отношениях уникальна. Ну, скажите: разве не удивляет сам факт «прихода безоружных женщин в окопы, чтобы доказать всему международному сообществу стремление Приднестровья к миру»? Разве не заслуживают уважения народ, представительницы которого сыграли столь важную роль в процессе становления и зашиты собственной государственности?

По правде говоря, нигде в мире аналогов Женскому забастовочному комитету просто нет.

Образование 2 сентября 1990 года Приднестровской Молдавской ССР (впоследствии – ПМР) явилось ответной мерой руководству Молдовы, избравшему курс на выход из состава СССР, следствием необходимости противостоять натиску прорумынского национализма, с позиций которого официальный Кишинев заговорил в конце 80-х годов.

Так и не смирившись с волеизъявлением «собственного» народа, правительство РМ перешло к силовым методам давления на молодую республику. А во второй половине августа 1991 года

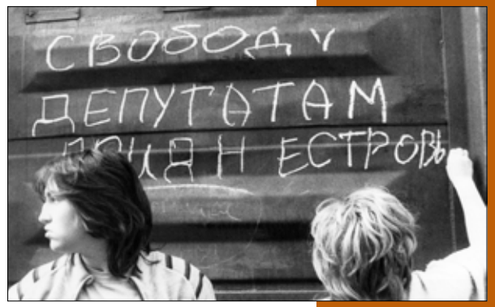


в застенки полиции попал Игорь Смирнов и ряд депутатов Верховного Совета ПМССР.

«29 августа я был взят спецслужбами Молдовы прямо возле выхода из гостиницы, когда собирался сесть в автомобиль Верховного Совета Украины, – вспоминал Игорь Николаевич. – …Я был в общем-то спокоен, потому что никаких законов СССР не нарушал, потому что все мы делали для народа и по решению самого народа. Был уверен, что товарищи не бросят на произвол судьбы…».

Именно с этого момента начинается борьба приднестровцев за освобождение своих лидеров. Причем весомую роль в дело защиты интересов непризнанного государства вносит Женский забастовочный комитет.

1 сентября 1991 года на столичной площади перед Домом Советов собрались тысячи тираспольчанок. Участницы митинга приняли резолюцию, в которой говорилось о намерении организовать сбор подписей в защиту республики, направить делегацию женщин на съезд народных депутатов СССР для передачи требования о защите приднестровцев от произвола кишиневских властей, отправить представителей в Кишинев с требованием немедленного освобождения депутатов Приднестровской МССР.











Едва появилась резолюция, колонна тираспольчанок отправилась на железнодорожный вокзал. Добиваясь освобождения всех задержанных, женщины сели на рельсы, перекрыв движение поездов на Молдову.

Молдова несла серьезные убытки и, в конце концов, интересы промышленников возобладали над политической конъюнктурой. К переговорам подключились директора предприятий с обеих сторон. Однако всякий раз, когда участники забасткома соглашались сойти с железнодорожного полотна, молдавские политики отказывались от своих обязательств освободить приднестровских и гагаузских депутатов. Вернее, просто отмалчивались, не предпринимая никаких действий.

Так продолжалось до первого октября 1991-го (блокада железной дороги длилась к тому времени уже месяц с незначительными перерывами). В этот день с руководством Женского забасткома связался исполнявший обязанности председателя тираспольского горсовета Александр Сайдаков. Он позвонил из кабинета прокурора Молдовы и сообщил, что Кишинев готов пойти на уступки, если железнодорожное сообщение вновь будет открыто. В Тирасполе и Бендерах не спешили попадаться на старую удочку. Но Сайдакову все же удалось убедить членов забасткома «в последний раз поверить» кишиневским политикам.

…И вновь пошли поезда. А уже к концу дня стало известно об освобождении депутатов. Так, благодаря самоотверженной стойкости приднестровцев, героизму женщин забасткома, молодой республике впервые удалось добиться своих политических требований.

Женщинам Приднестровья суждено было не единожды в истории ПМР сыграть знаковую, определяющую роль. Во время широкомасштабной военной агрессии Молдовы против Приднестровья бывшие участницы «рельсовой борьбы» вновь встали на пути братоубийственного локомотива.

Как известно, на всех направлениях, где велись боевые действия, официальным Кишиневом применялась тяжелая техника, ракетные установки, минометы и огнестрельное оружие. Приднестровцы же были фактически безоружны. Противопоставить военной армаде РМ было просто нечего, а командование 14-й армии в первые месяцы войны предпочитало не вмешиваться.

Не выдержав гибельного бездействия, женщины стали собираться у стен воинских частей, умоляя россиян выступить на защиту приднестровцев.

Желая хоть как-то помочь, военные наконец позволили ополченцам вывести из парков несколько танков, БТРов и пушек. Впоследствии их примеру последовали и другие российские военнослужащие. Количество бронетехники в Вооруженных силах ПМР стало расти и за счет добытых в боях трофейных машин.



Согласованные действия всего приднестровского народа – взаимодействие военных, казаков ЧКВ, ополченцев, бойцов ТСО, гражданского населения – и позволили дать отпор многократно превосходящему по силам агрессору. Женский забастком – «батальон черных колготок», как его называли боевики РМ, здесь, безусловно, сыграл свою немаловажную роль. Ведь с момента начала вооруженной агрессии РМ женщины забасткома находились рядом с защитниками республики. Они были в окопах на Дубоссарском направлении, в Бендерах, выполняли обязанности медицинских сестер, готовили пищу, помогали устраивать беженцев. Они же выступали с обращениями к политическим и общественным деятелям России и Украины, ко всему цивилизованному миру, требуя прекратить бессмысленную бойню.

Материнский упрек, вдовьи слезы, неизменный призыв женщины к миру стали той силой, которую так и не смогли сокрушить «борцы за территориальную целостность Молдовы». Противопоставить этой силе было нечего.



Их неудовлетворенность нашими действиями была явной, ибо мы не давали им идти по пути так называемого «национального возрождения» в объятия Румынии. Естественно, к нам начали применять то, что всегда национализм применяет в таких случаях, – силу.

В.И. Емельянов, председатель ОСТК ПМР



Подобно любой другой политической проблеме «приднестровский конфликт» с момента своего появления оброс множеством разнообразных трактовок. Главные из них можно условно назвать «взглядом из Кишинева» и отношением к конфликту самих приднестровцев.

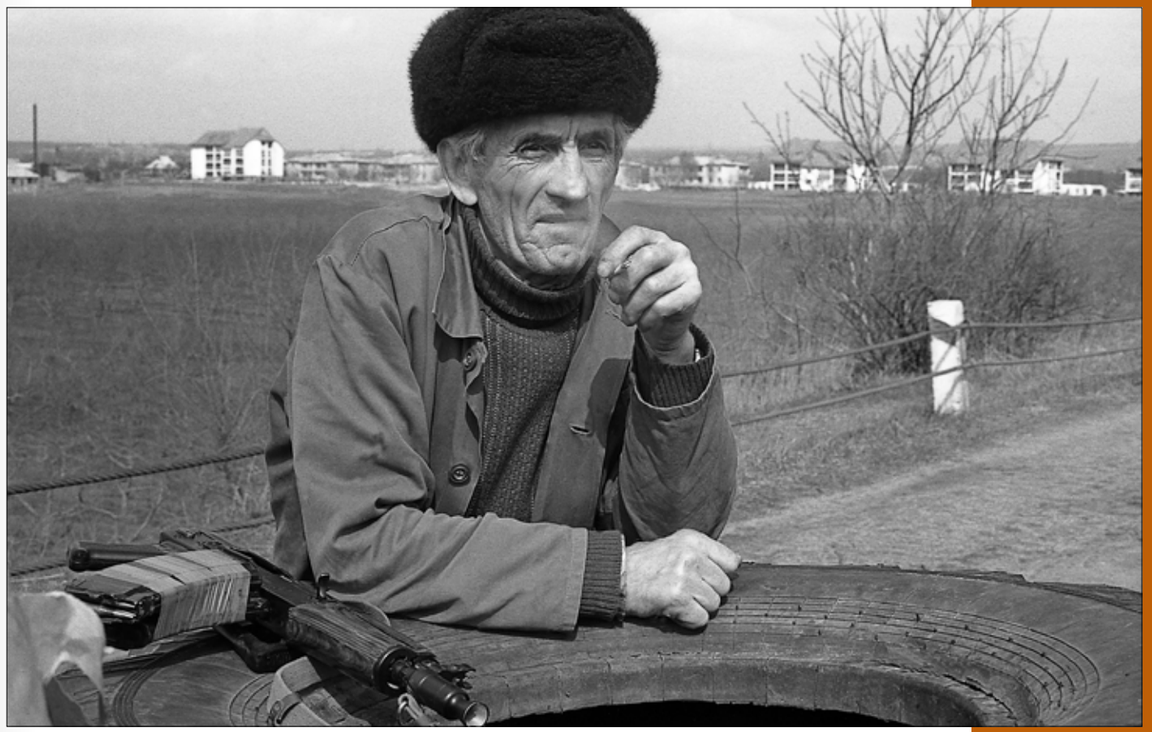
Разумеется, и здесь существует множество разночтений, не говоря уже о диаметральном расхождении позиций «защитников территориальной целостности РМ» и защитников Приднестровской Молдавской Республики, тех, кто «продвигал» идею образования мононационального государства, его объединения с Румынией и тех, кто боролся за признание общечеловеческих прав, отстаивал межэтнический мир на берегах Днестра.

Кажется невероятным, однако на фоне многолетней «несговорчивости» оппонентов представители Кишинева и Тирасполя сходятся в главном: «если бы не близорукие действия партийного и политического руководства МССР, если бы не контрпродуктивные методы силового давления на приднестровцев, никакого «конфликта» просто не было бы!».



Характерно, что «полицейская практика» как определяющий метод внутриполитических дискуссий применялась официальным Кишиневом не только по отношению к приднестровцам (что, в частности, опровергает суждение о том, что кроме «левобережных сепаратистов» недовольных в стране не было»). Преследовались участники Интердвижения в самом Кишиневе, все, кто не разделял идей Народного фронта, кто, занимая мало-мальски значимые посты, не принадлежал к «титульной нации»…







Вот только наиболее эффективное сопротивление подобной политике в то время сумели оказать лишь в Приднестровье и в Гагаузии. Последняя, отделившись от республиканского Центра месяцем раньше Приднестровья, первой подверглась масштабному силовому вмешательству.

28 октября должны были состояться выборы в Верховный Совет Гагаузской Республики. Стремясь помешать этой кампании, министр внутренних дел Молдовы И. Косташ отдает приказ окружить Гагаузию силами спецподразделений и правоохранительных органов. Одновременно в Кишиневе начали вербоваться волонтеры, которых автобусами перебрасывали на юг для борьбы «за целостность Молдовы». Осознавая, какими могут быть подлинные масштабы предстоящей акции «конституционалистов», гагаузы обратились за помощью к приднестровцам.



Несмотря на то, что в самой ПМССР никто не был застрахован от аналогичного сценария, призыв Гагаузии был услышан. 25 октября Игорь Смирнов поставил задачу формировать в Приднестровье рабочие отряды для помощи гагаузскому народу. Все они концентрировались в одном месте – за территорией Тираспольского хлопчатобумажного комбината. Отряд тираспольчан возглавил В.М. Рыляков, рыбницким руководили Н.А. Богданов и В.П, Воеводин, Бендерским – В.А. Вит.

Подчеркнем, что сборы приднестровцев, выразивших готовность оказать поддержку братскому народу, не были (не могли быть!) «мобилизацией». В Чадыр-Лунгу отправлялись лишь те, кто не мог поступить иначе. Да и были это не профессиональные военные, а представители трудовых коллективов, люди разных профессий, разного возраста.

Тем не менее, «эффект», достигнутый их появлением в Чадыр-Лунгском районе, произвел должное впечатление на экстремистов. Прибытие добровольцев из Приднестровья предотвратило расправу над «непокорными», которую планировали здесь устроить народнофронтовцы.

Как и следовало ожидать, гагаузские события получили свое логическое продолжение на приднестровской земле. И едва успели добровольческие отряды вернуться, их помощь потребовалась в Дубоссарах, где 2 ноября произошло столкновение горожан с опоновцами Молдовы.



Жители города попытались предотвратить введение в Дубоссары дополнительных сил полиции и, взявшись за руки, преградили им дорогу в микрорайоне Большой Фонтан. На городской площади тысячи людей требовали, чтобы представители кишиневских властей покинули город, который к тому времени уже входил в состав ПМССР.













2 ноября 1990 года стало днем первого применение оружия против приднестровцев, среди которых впервые появились погибшие. Отряд полиции особого назначения из автоматов открыл огонь по безоружным людям. В результате полученных ранений скончались дубоссарцы – рабочие механического завода Владимир Готка, Валерий Мицул и выпускник одной из городских школ Олег Гелетюк. 16 человек было ранено.

«Люди с недоверием слушают, когда говоришь, что дубоссарцы были безоружными, – пишет участник и очевидец тех событий, автор книги о Дубоссарах Виктор Дюкарев. – И не удивительно. Сами участники тех событий порой говорят: «И как мы пошли против автоматов?! Но люди пошли и защитили город».

Расправа над дубоссарцами получила широкий общественный резонанс. Руководство СССР, правда, так и не приняло надлежащих мер для того, чтобы прекратить националистический произвол. Но вооруженная провокация, нацеленная на захват города и расчленение Приднестровья, провалилась.

17 марта 1991 года, несмотря на яростное сопротивление руководства Молдовы, на всей территории Приднестровья прошел референдум по вопросу сохранения Советского Союза. Кишиневские политики в свою очередь возбудили уголовные дела против многих организаторов референдума, нарушив тем самым всемирно признанные нормы права на свободное волеизъявление.

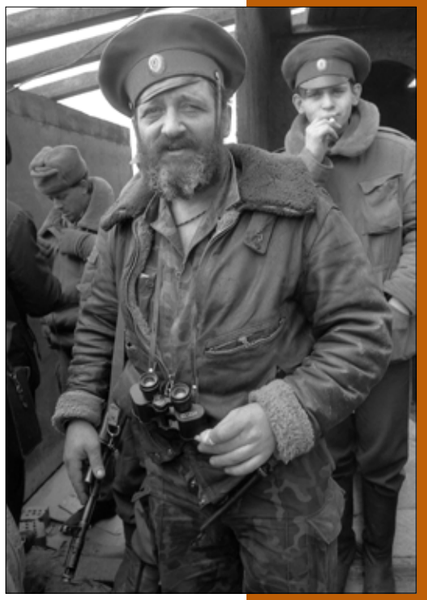
Обстановка в Молдавии вынудила Верховный Совет СССР принять специальное постановление «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова». Увы, на этот и подобные ему документы в союзных республиках теперь мало кто обращал внимание. Террор в отношении инакомыслящих продолжался.

30 апреля спецслужбы РМ похитили и несколько часов удерживали в прокуратуре приднестровских государственных деятелей Г. Маракуцу, В. Загрядского, Л. Матейчука.

Во второй половине августа 1991 года в застенки полиции попал Игорь Смирнов и ряд депутатов Верховного Совета ПМССР, а также руководители Гагаузской Республики.













Утром 25 сентября 1991 года руководство Молдовы предприняло очередную попытку прорыва в районе Дубоссар. На окраинах города уже находилось несколько сотен полицейских. Пытаясь помешать штурму, жители начали готовить баррикады на городских улицах. Женщины пикетировали здание полиции в самих Дубоссарах.

«Никто не обращался к их чувству долга, чести, не призывал проявить мужество и героизм. Тем более, никто никого не мобилизовал», – вспоминает Виктор Дюкарев. Более того, последовав призыву приднестровцев, на их сторону стали переходить… полицейские (такое решение приняли около 40 сотрудников МВД).

…А в Кишиневе все еще надеялись «раздавить сепаратистов». В течение всего дня руководство РМ отправляло в Дубоссары все новые группы силовиков, подключало «сочувствующих» Народному фронту из других населенных пунктов.

В конце концов под натиском превосходящих сил (многочисленных и великолепно вооруженных) дубоссарцы вынуждены были забаррикадироваться у здания горисполкома. Опоновцы забрасывали их взрывпакетами и дымовыми шашками, травили собаками, били прикладами и дубинками…

Но стоило «конституционалистам» убедиться в решимости дубоссарцев стоять до конца и, особенно после того, как со всех концов республики сюда стали прибывать добровольцы, боевой азарт у них мгновенно пропал. Очередная попытка навязать жителям региона свои «законы» была сорвана, а 1 октября «противоборствующие стороны» разошлись под контролем группы наблюдателей.

Поводом для новой провокации послужил референдум о независимости ПМССР, который прошел в декабре 1991 года. В это же время состоялись и выборы первого президента республики, которым стали Игорь Николаевич Смирнов.

Все это явно не устраивало руководство Молдовы. С 6 декабря 1991 года началось сосредоточение волонтеров и подразделений ОПОН в районе моста у поселка Вадул-луй-Водэ, плотины Дубоссарской ГЭС и моста на Полтавской трассе.

12 декабря полиция начала демонстративную подготовку к форсированию реки в районе Дубоссар, а на следующий день спецподразделения РМ захватили гвардейский пост у моста через Днестр и затем пост ГАИ на перекрестe Полтавского и Тираспольского шоссе. Гвардейцы В.Щербатый, А. Патергин, Ю.Цуркан погибли, многие защитники Дубоссар попали в плен.

Действия оборонявшихся на первых порах и правда были малоэффективными. «Не все приднестровцы в этот день решились применить оружие, не каждый мог отважиться выдернуть чеку и бросить гранату даже в явного противника. Все это выглядело дикостью, варварством. Это же люди!», – так описывают эти события их участники.

Можно предположить, что намерение «стрелять в сепаратистов» не было всеобщим и в рядах опоновцев. А иначе как объяснить, почему борцы за территориальную целостность действовали столь вяло и безуспешно? Во всяком случае, проникнуть в Дубоссары нападавшим так и не удалось. 13 декабря было ранено около двадцати приднестровцев, столько же оказалось в кишиневском СИЗО-3, откуда многие вернулись инвалидами.



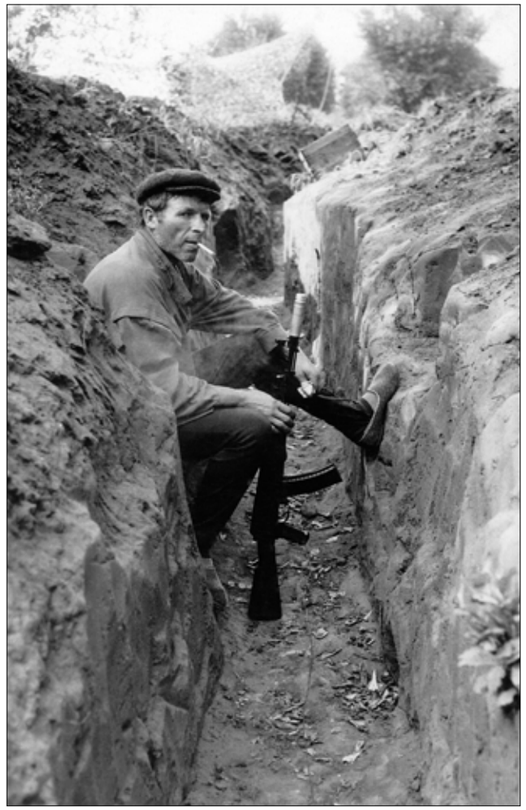




События в Дубоссарах имеют принципиальное значение для понимания сути вооруженного противостояния на берегах Днестра. Это был своего рода рубеж (как для официального Кишинева, так и для приднестровцев). Именно в этот период кишиневское руководство окончательно встало на путь силового разрешения конфликта, в Приднестровье же осознали, что «республика сможет выжить только в том случае, если сможет себя защитить».

Я низко кланяюсь сегодня всем народным ополченцам. Я благодарю весь наш народ за то, что вы отстояли будущее наших детей и внуков.

Игорь Смирнов. «Самая большая сила»



«Ополчением называют военное формирование, создаваемое в помощь регулярной армии из добровольцев, освобожденных от действительной военной службы». Из этого определения следует, что роль ополченцев на войне скорее «вспомогательная», а уж о том, чтобы «тягаться» с регулярной армией, и речи нет.

Но Приднестровье и в этом плане следовало бы считать исключением из правил. Начнем с того, что Вооруженных сил в Приднестровье на момент начала войны в 1992-м не существовало. Совсем недавно была создана Республиканская гвардия, только-только начиналось формирование правоохранительных органов.

Выходит, что никто, кроме самого народа, записавшегося в ополчение и территориально-спасательные отряды, возродившего на берегах Днестра казачество и едва вступившего в Республиканскую гвардию, оказать сопротивление агрессору просто не мог.

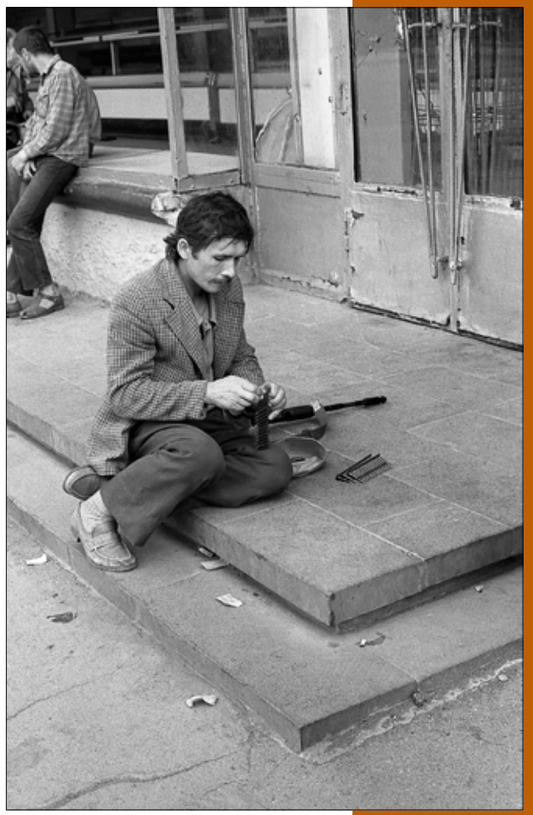
Уникальность действий ополченцев в Приднестровье состоит еще в том, что добровольцы, готовые защитить свою землю и образ жизни, появились здесь сразу же, как только в Кишиневе прозвучали первые националистические призывы. Так что любые вылазки молдовских силовиков на левый берег (еще до начала масштабных боевых действий) неизменно терпели крах. Когда же началась война, рабочие отряды приднестровцев, не дожидаясь приказа «сверху», фактически безоружные, встали на пути военной машины Кишинева.

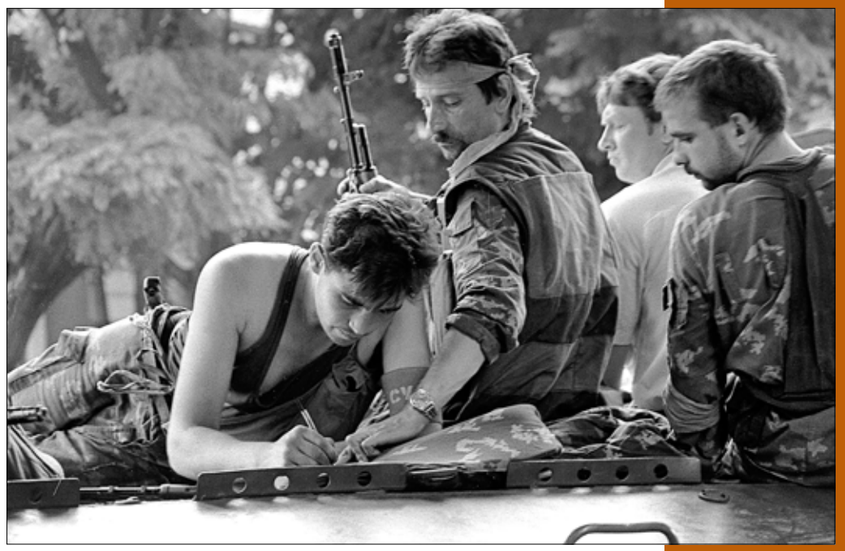
Игорь Смирнов лишь юридически подкрепил положение добровольческих отрядов, стихийно создававшихся по всей республике, «придав делу официальный характер». Так, в соответствии с Указом Президента ПМР от 17 марта 1992 года ополчение признавалось временной мерой, необходимой для защиты независимости республики, прав и свобод ее граждан. Запись в НО была исключительно добровольной. Вступать же в него могли приднестровцы в возрасте от 16 до 60 лет.

Как отмечают сами участники Народного ополчения, создание этого формирования, помимо его непосредственного военного назначения, наносило решительный удар по самим основам пропаганды националистов, твердивших всему миру о том, что «гвардейцы из банды Смирнова никакого народа не представляют». Участие в войне 1992 года Народного ополчения навсегда похоронило этот миф, придав защите республики общенародный характер и, таким образом, качественно изменив военно-политическую ситуацию в Приднестровье.











Зная о действиях карателей, о подлинных мотивах кишиневского руководства, жители Приднестровья без какого-либо принуждения участвовали в обороне своей молодой республики, защищали близких, отстаивая элементарные общечеловеческие права.

Первыми в ополчение влились ранее созданные рабочие отряды, насчитывающие свыше 20 тыс. человек. В короткий срок Штабом НО были сформированы 6 батальонов в Тирасполе, 4 – в Бендерах, 2 – в Рыбнице, по батальону в Дубоссарах, Каменке и Парканах.

В составе НО действовали 16 мотострелковых и один танковый батальон, зенитно-артиллерийские дивизионы, минометные батареи, подразделения боевого обеспечения. Первыми руководителями штаба Народного ополчения стали В. Майстренко, А. Калинкин, А. Рябинин.

Бойцы Народного ополчения с честью выполнили поставленные задачи, практически безоружные, они мужественно стояли на всех направлениях, вместе с гвардейцами и казаками ЧКВ освобождали Бендеры, бились за Дубоссары.

В боях с воинскими формированиями Молдовы погибли 237 ополченцев, 310 – были ранены, 12 – пропали без вести.

По словам Президента ПМР, «бойцы НО достойно выполнили поставленные перед ними задачи, защитили законные интересы государства, мужественно отстояли его свободу, суверенитет и независимость».

«Мы и теперь участвуем в учениях Министерства обороны ПМР, занимаемся боевой подготовкой и мобилизационной работой, – говорят командиры НО. – И пусть не думают те, у кого «горячие головы», что можно поставить нашу республику на колени. В приднестровском ополчении всегда готовы оказать агрессору достойный отпор».









…Невозможно просто делать вид, что ничего не происходило, невозможно бремя ответственности разделить поровну – и на Молдову, и на Приднестровье.

Из книги «Все это может повториться снова…»

История и политика плохо уживаются друг с другом. Очевидное для первой нередко совершенно не устраивает вторую.

Такова, в частности, судьба политической интерпретации вооруженного конфликта между Молдовой и Приднестровьем. Казалось бы, в распоряжении мирового сообщества имеется все необходимое для расстановки главных акцентов – «есть страна агрессор, есть жертвы агрессии». В конце концов, массово гибли в этой войне именно приднестровцы…

Однако в самом Кишиневе братоубийственное противостояние на берегах Днестра рассматривают сквозь призму «борьбы за конституционный порядок», уверяя весь мир, что «война застала Молдову врасплох», что сражаться приходилось с превосходящими силами «сепаратистов».

Понятное дело, «контраргументы» в такой ситуации излишни: ну, разве можно начать военную компанию незаметно от самих себя? Воевать на территории, занятой «сепаратистами» и не знать об этом? Защищаться от «непризнанной республики», которая и существовала-то всего два года? Воевать против ополченцев, имея танки и авиацию? Уж не приднестровские ли «утюги» и «крокодилы» (грузовые машины, «обшитые» сталью) так впечатлили специалистов регулярных войск Молдовы?..

Крупномасштабная вооруженная агрессия Республики Молдова против Приднестровья началась 2 марта 1992 года. Желая расчленить «непризнанную республику», военное командование РМ нанесло первый удар в ее центральной части – по Дубоссарам.

Боевым действиям предшествовала очередная провокация кишиневских спецслужб. Вечером 1 марта был убит дежурный по Дубоссарскому РОВД Игорь Сипченко. А на следующий день Вооруженные силы РМ совершили нападение на полк гражданской обороны в с. Кочиеры. Полк входил в состав 14-й российской армии, но когда ее командующему генерал-майору Неткачеву доложили обстановку, он приказал не вмешиваться.

Не дождавшись помощи от своего командования, российские военнослужащие обратились к руководству Республиканской гвардии ПМР. Немедленно на выручку россиянам поспешили гвардейцы.

Тем временем с правого берега Днестра продолжали переправляться вооруженные подразделения Молдовы, которые скапливались в районах основных магистралей, идущих через территорию Приднестровской Молдавской Республики, занимали позиции возле мостов и переправ.

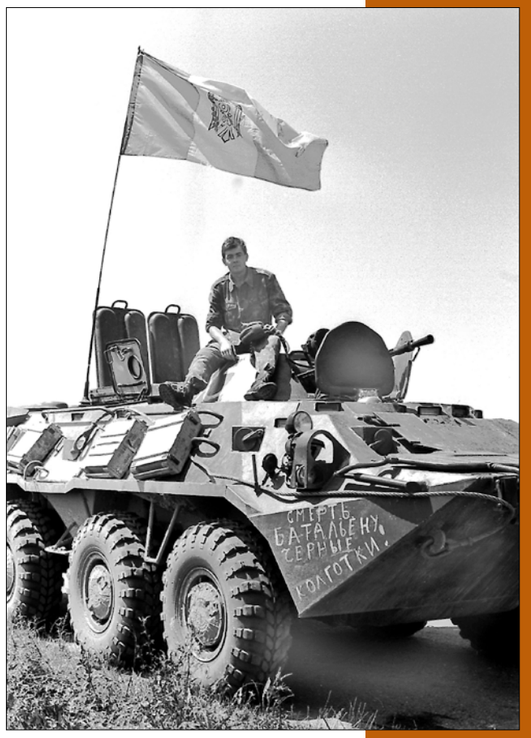




Так приднестровцы оказались перед угрозой крупной карательной операции. На защиту родной земли встали бойцы батальона «Днестр», милиционеры, члены территориально-спасательных отрядов, ополченцы, казаки (на помощь возрожденному Черноморскому казачьему войску стали приходить братья-казаки из Украины и России). Этим силам и предстояло сдерживать натиск регулярных Вооруженных сил Молдовы.

Особенно остро в тот период ощущалась нехватка огнестрельного оружия (не говоря уже о боевой технике). Тем не менее, оборона была организована достаточно успешно. Отступать попросту было некуда. Приднестровцы – совсем еще молодые люди и пенсионеры, «кто с автоматом, кто с охотничьим ружьем» – встали на пути агрессора с готовностью отстоять республику.

Начинались позиционные боевые действия. В течение марта они наиболее активно велись на Дубоссарском направлении. Совершив ряд вылазок, комбатанты РМ пустили в ход тяжелую технику. Утром 15 марта в атаку пошли бронетранспортеры, начался минометный обстрел. А к полудню противник уже вел массированный огонь из всех орудий и непрерывно атаковал. С правого берега подтягивались новые силы. Продолжались и диверсионные вылазки. Так, на трассе Ташлык – Григориополь была обстреляна машина скорой помощи – погибла медсестра, ранена роженица. Кроме того, националистами был обстрелян автобус, принадлежавший турецкой туристической фирме (двое иностранных граждан погибли). 14 марта превосходящими силами полицейских Молдовы был захвачен пост гвардейцев у села Роги Дубоссарского района. Впоследствии выяснились ужасающие подробности действий «конституционалистов», которые на глазах у казака Величко издевались над его беременной женой, а его самого сожгли заживо.



1 апреля резко обострилась обстановка на Бендерском направлении. В этот день Бендеры потрясло известие о нападении кишиневских силовиков на милицейский пост (у пересечения улиц Мичурина и Бендерского восстания). БТРы Молдовы расстреляли из пулеметов милицейские «рафики». Погибли полковник В. Таранов, ополченцы-рабочие С. Бубуек, А. Барбакарь, капитан милиции Г. Ечин.

Силы ОПОН продолжали скапливаться в Варнице, Гырбовецком лесу, а также в районе «Суворовой могилы» и моста Гура-Быкулуй – Бычок, где была сосредоточена боевая техника Молдовы.







В Бендерах появились снайперы, обстреливающие мирных жителей. Повсеместно вспыхивали перестрелки. Подразделения РМ вели огонь и по российским военным объектам.

4 апреля офицеры и прапорщики российского батальона химической защиты на офицерском собрании приняли резолюцию, которую направили президентам Ельцину, Кравчуку и Снегуру. В ней военнослужащие заявили, что если до 12 часов следующего дня руководство РМ не прекратит эскалацию агрессии, то они выйдут на боевые позиции под российским флагом.

Мужественный поступок настоящих офицеров подтолкнул руководство РФ к более решительным действиям. При посредничестве представителей России начались переговоры по урегулированию ситуации. 12 апреля был подписан протокол о прекращении огня в Бендерах и разводе воюющих сторон.

Таким образом, уже через неделю войска Молдовы (за исключением полиции) были выведены из Бендер, а гвардейцы сложили оружие. В городе начали работать военные наблюдатели – представители России, Украины, Румынии и Молдовы.

Однако действенный контроль за ситуацией установить не удалось. Войска Молдовы попрежнему сосредотачивались в непосредственной близости от приднестровских населенных пунктах. В Бендерах свободно разгуливала полиция (гвардейцам же появляться в городе категорически запрещалось).

Продолжались вооруженные провокации и террористические акты, организованные кишиневскими спецслужбами. 23 апреля террористы во главе с Илие Илашку расстреляли председателя исполкома Слободзейского райсовета народных депутатов Николая Остапенко. Через две недели ими был похищен и убит один из организаторов слободзейского ополчения Александр Гусар.

Несмотря на то, что парламент Молдовы принял довольно расплывчатое решение о начале поэтапного прекращения боевых действий, становилось все более очевидно, что это всего лишь способ выиграть время для подготовки очередной провокации.

19 июня 1992 года началась самая кровопролитная военная операция РМ против Приднестровья. События этого дня развивались следующим образом. Когда гвардейцы ПМР подъехали к Бендерской типографии (примерно в 17:30) за очередной партией листовок с призывом не допустить кровопролития, на них напала группа полицейских РМ. Началась перестрелка. На звук выстрелов подъехала патрульная милицейская машина, по которой сразу же был открыт огонь. Патруль сообщил о нападении на гвардейцев командиру батальона Республиканской гвардии, а также информировал четырехсторонних наблюдателей и руководство города. На выручку товарищам поспешила группа гвардейцев, но, попав в засаду, сама вынуждена была отбиваться от превосходящих сил противника. Вскоре появились и первые жертвы – погиб оператор телевидения Бендер В. Воздвиженский, были ранены 6 гвардейцев. Оставшимся в живых удалось вырваться из окружения, но к этому времени по всему городу уже началась стрельба.















Все попытки дозвониться до официальных представителей РМ, которые предпринимались в Тирасполе и Бендерах, оказались тщетными – в Кишиневе не спешили выходить с приднестровцами на связь. Там уже полным ходом шли приготовления к операции «Троянский конь». Замысел ее состоял в том, чтобы максимально увеличить в Бендерах число полицейских, военнослужащих молдавской армии и снайперов, прибывших из Румынии. Все они были одеты в гражданскую одежду, в городе появлялись заблаговременно, размещаясь под видом родственников на квартирах у активистов-народнофронтовцев.

В 7 часов вечера 19 июня по Кишиневской и Каушанской трассам к Бендерам стали приближаться колонны бронетехники и артиллерии РМ – мощная ударная группировка по заранее подготовленному плану была приведена в движение. В течение нескольких часов город был оккупирован.

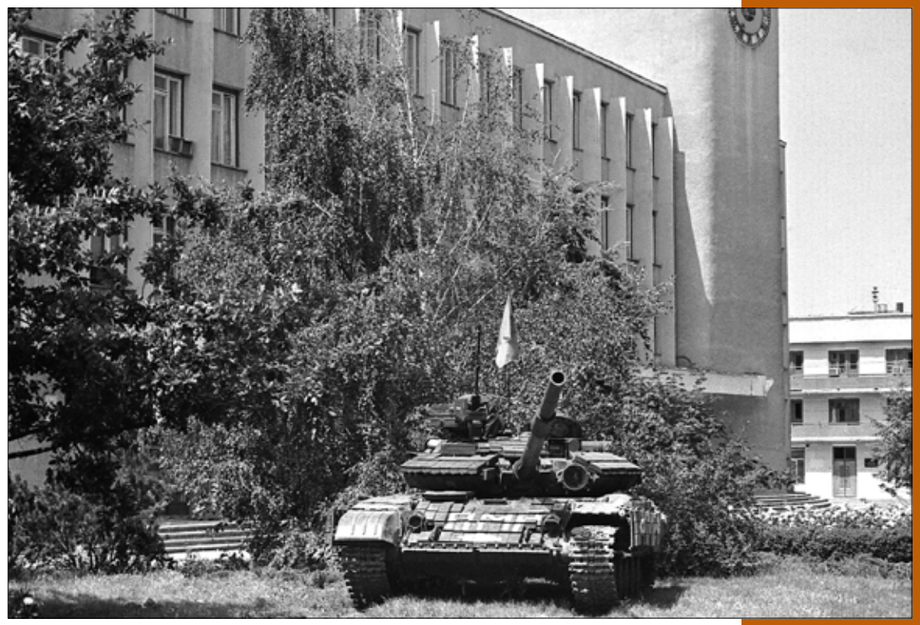
Застигнутые войной в разных концах города, приднестровцы – бойцы Республиканской гвардии, ополченцы и казаки – сумели добраться до казарм и, вооружившись, выйти на боевые позиции.

К ночи с 19 на 20 июня первая мощная группировка противника, выдвинувшаяся с Кишиневского направления и Варницы, вышла к автомобильному и железнодорожному мостам у Бендерской крепости. Вторая группа с Каушанского направления подошла к зданию полиции, горисполкому, пробиваясь на соединение с первой. Третья через села Фырладаны и Гыска начала продвигаться к центру города.

Всю ночь бой не затихал ни на минуту. От интенсивного артобстрела в городе начались пожары. Нескончаемым потоком из него потянулись беженцы, появились многочисленные жертвы среди мирного населения.

Руководство ПМР объявило мобилизацию. Впрочем, «уговаривать» людей не пришлось. Желающих постоять за свои семьи было хоть отбавляй. Катастрофически не хватало вооружения и техники. А борясь с хорошо вооруженным противником, защитники Приднестровья были лишены самого элементарного. Чаще всего действовали по принципу «голь на выдумки хитра». Гусеничную и колесную технику «обшивали» стальными листами, превращая ее в пуленепробиваемые «утюги» и «крокодилы», как в шутку называли эти фантастические творения сами гвардейцы.





Ночью с 19 на 20 июня у парков 14-й армии начали собираться жители Тирасполя. Старики и женщины просили россиян выступить на их защиту.

Офицеры российской армии больше не могли медлить. Военные прекрасно понимали, что приднестровцы стали жертвой этой вооруженной кампании, видели, что силы слишком неравные. Многие из них перешли тогда на сторону ПМР и передали защитникам республики часть вооружения и техники.

Началось формирование боевых расчетов и экипажей танков, которым предстояло прорваться в Бендеры с Тираспольского направления, взять мост и разгромить мощную группировку противника, усиленную противотанковыми средствами.



Отсутствие времени и необходимых сил для всесторонней подготовки наступления привели к тому, что поставленную задачу приднестровцам удалось выполнить лишь в результате четвертой атаки (в ходе первой – приднестровский Т-64 был подбит на мосту через Днестр, у поста ГАИ). И вот, под прикрытием зенитной установки два приднестровских танка вырвались на правый берег. А вскоре, атаку через мост предприняли формирования казаков ЧКВ и ополченцы.



Вечером 20 июня первый приднестровский танк, а за ним БТР подошли к Бендерскому горисполкому, где их с восторгом встретили защитники здания.

Постепенно оборону города удалось восстановить. Противник был отброшен в сторону Варницы и Каушан, где сосредоточил свои основные силы.

Однако вооруженные действия в городе не прекращались. Спецподразделения РМ минировали промышленные и жилые объекты, вели огонь по безоружным жителям, обстреливали Бендеры из минометов, не оставляя попыток взять под контроль мост через Днестр. На городских улицах постоянно «работали» снайперы, которые били по любой движущейся цели. Ежедневно росло число жертв среди гражданского населения…

Решительное осуждение действий руководства Молдовы со стороны многих стран, и в первую очередь России, все же заставили правительство Снегура искать выход из сложившейся ситуации.

3 июля в Москве состоялась встреча президентов М. Снегура и Б. Ельцина, на которой была достигнута договоренность о принятии мер по прекращению боевых действий. А 7 июля на аэродроме Лиманское между генерал-майором С.Ф. Кицаком (ПМР) и бригадным генералом П.С. Крянгэ (РМ) при посредничестве полномочного представителя России генерал-полковника В.М. Семенова и командующего 14-й армией генерал-лейтенанта А.И. Лебедя было подписано соглашение о прекращении огня воюющими сторонами.

Но военные руководители Молдовы, подписывая соглашение о прекращении огня, одновременно отдавали приказ о его усилении. Иначе просто невозможно объяснить тот факт, что именно 6 июля интенсивному артиллерийскому обстрелу подвергся г. Дубоссары. При этом прямой наводкой расстреливались не позиции гвардейцев, а гражданские объекты – горисполком, гостиница, жилые дома.

Мир на приднестровскую землю был возвращен только к началу августа, после появления на берегах Днестра российского миротворческого контингента. «Букетами цветов, с радостью и ликованием встречали миротворцев в Приднестровской Молдавской Республике», подобно тому, как полвека назад встречали советских воинов-освободителей.



В 1991 году в Приднестровье прозвучал призыв: «…всем, в ком есть хоть капля казачьей крови, кому не безразлична судьба Отечества, просьба собраться в зале заседаний Городского Совета народных депутатов Тирасполя». Так в нашем регионе начиналось возрождение черноморского казачества. 17 декабря этого же года в Тирасполе прошел учредительный Сход потомков казаков, а 14 февраля 1992 Большой Круг Черноморского казачьего войска избрал первого войскового атамана, которым стал полковник запаса Александра Васильевич Кучер.



Как показал весь ход последующих событий, решение о возрождении казачества было принято исключительно своевременно. 2 марта 1992 года началась полномасштабная вооруженная агрессия Молдовы против Приднестровья. И именно казаки одними из первых влились в ряды защитников ПМР.

О, нет, это были не просто ценители «старых, добрых традиций», к тому времени уже почти забытых. Среди тех, кто участвовал в возрождении казачества, было немало настоящих воинов, достойных продолжателей ратного дела запорожцев, донцев, кубанцев, черноморцев. Нет, эти люди не могли прятаться за чужыми спинами, не могли держаться где-то «в безопасности», независимо от того, какое место занимали в воинской иерархии.

Всего, в боевых действиях 1992 года принимало участие около 3000 казаков из Приднестровья, России и Украины. 90 из них погибли, защищая народ Приднестровской Молдавской Республики. В их числе: первый войсковой атаман ЧКВ Александр Кучер, основатель и первый атаман Союза днестровских казаков Пантелей Сазонов, походный атаман Семен Дриглов.

Попытка «восстановления территориальной целостности» в духе молдавского конституционализма обошлась приднестровцам слишком дорого. Погибли 807 человек (около 200 мирных жителей!), более трех тысяч было ранено, свыше ста тысяч стали беженцами.

«Война принесла неисчислимые страдания и горе не только народу Приднестровья, но и населению соседней Республики Молдова (из «Книги памяти защитников Приднестровья»). Вот только факт этот, ни в коем случае, не уравнивает «по степени ответственности за произошедшее» стороны конфликта. Агрессор действовал в одностороннем порядке! А «оправдать» его – все равно, что признать преступление «конституционной нормой».













Известно, что в различном отношении к событиям 1992 года и заключается одно из главных препятствий на пути сближения Приднестровской Молдавской Республики с Республикой Молдовой.

В ПМР вооруженный конфликт 1992 года называют «крупномасштабной агрессией прорумынских националистов против Приднестровья». А официальные представители Молдовы применительно к тем же событиям употребляют слова «защита территориальной целостности» и «наведение конституционного порядка».

Принципиально противоположные оценки, которые даются этой трагедии, свидетельствуют о том, что разговор между Кишиневом и Тирасполем до сих пор ведется на разных языках. И то, что явилось трагедией для всего приднестровского народа, одновременно считается гордостью «молдовских конституционалистов».

Так, на реконструированном в 2010 году Мемориале Славы в Тирасполе выбиты имена 807-ми погибших защитников ПМР. А на Мемориале в селе Варница (этот населенный пункт находится под контролем РМ) имеется свидетельство о том, что воздвигнут он в память о «героях, павших за объединение и независимость Молдовы».

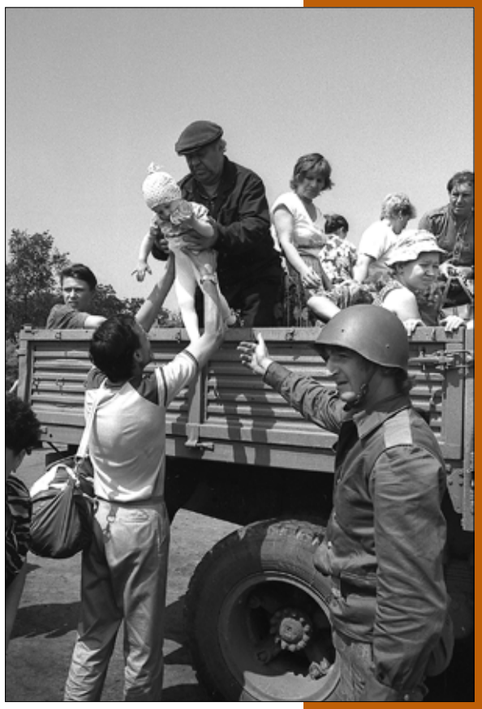
Стоит ли говорить, что при подобном разночтении о создании «общего государства» не может быть и речи. Ведь примирившись с версией о защите конституционных основ «единой и неделимой» Молдовы, жители ПМР признают «конституционным актом» убийство безоружных людей – сотен мирных жителей.

И как, скажите, признать уместным призыв международных наблюдателей «забыть обиды» (что иногда предлагают приднестровцам в качестве меры доверия)? Забыть потерянных близких? Простить, когда и прощения-то никто не просит?

Приднестровцам, к примеру, совершенно непонятно почему, «объединяя» в 1992 году Приднестровье с Молдовой, «герои-борцы с сепаратизмом» истязали ни в чем неповинных граждан. Непонятно, от кого вооруженные до зубов подразделения РМ защищали «независимость» своего государства, кто отказывал бессарабцам в праве на самоопределение? Почему прямой наводкой расстреливались не позиции гвардейцев, а гражданские объекты – предприятия, жилые дома, какую угрозу представляли женщины, старики и дети для спецподразделений Молдовы?











Руководство РМ остается безучастным к жертвам вооруженного конфликта, скрывает от собственного народа правду об этой трагедии, не переставая, при этом, гордиться своими «героями».

Но вот вопрос, который вправе задать человек, не знакомый с историей конфликта: «какая же из сторон на самом деле вправе считаться пострадавшей?». Отвечая на него, приведем здесь текст Заявления Международного общественного трибунала от 23 июня 1993 года. В документе говорится: «… Заслушав заявление свидетелей и мнение экспертов, ознакомившись с вещественными доказательствами и материалами, трибунал отмечает, что в ходе вооруженного конфликта в Приднестровье в марте-июле 1992 года были совершены грубые нарушения Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года, равно как и других международно-правовых актов, содержащих гуманитарные нормы международного права».







Причем если в вооруженных формированиях Приднестровья «имели место отдельные нарушения прав человека», то со стороны вооруженных формирований Молдовы международные наблюдатели зафиксировали целый перечень преступлений. В их числе:

- преднамеренные убийства гражданского населения, включая женщин и детей;
- пытки гражданского населения;
- изнасилование женщин;
- взятие заложников;
- производимое в больших масштабах разрушение зданий, не вызванное военной необходимостью;
- незаконное присвоение имущества;
- нападение на гражданские объекты;
- преднамеренные убийства, пытки и бесчеловечное обращение с военнопленными;
- неоказание мер по погребению мертвых, препятствование захоронению;
- преднамеренные убийства раненных и больных…

И пусть не говорят, что у каждой из сторон этого конфликта была «своя правда». Приднестровцы ни на кого не нападали, а лишь препятствовали распространению национализма на своей земле, защищали собственное государство, созданное по воле народа, защищались от многократно превосходящих вооруженных сил страны-агрессора (во время боевых действий Приднестровье покинуло около ста тысяч беженцев, общий ущерб превысил 70 млн. долларов).

Поэтому в ПМР отдают дань памяти тем, на чью долю выпало «самое тяжелое бремя, кто с оружием в руках отстаивал свободу и независимость республики и выполнил свой долг с честью». Подчеркнем, что несмотря на понесенные народом Приднестровья страдания, здесь, на берегах Днестра, хорошо понимают: произошедшая трагедия стала следствием преступной политики националистов у власти, развязавших эту братоубийственную бойню. «Мы никогда не питали и не питаем враждебных чувств к народу Молдовы, – говорит Президент ПМР Игорь Смирнов. – Напротив, многие из наших граждан связаны с ним кровными узами. Но чтобы и дальше мог идти процесс нормализации отношений между ПМР и РМ, обязательно нужно, чтобы политики Молдовы признали факт агрессии в 1991–1992 годах со всеми вытекающими отсюда последствиями».

В Приднестровье говорят, что только адекватное восприятие картины прошлого может послужить основой для созидания бесконфликтного будущего. Действительно, от расстановки главных акцентов, от выработки взаимоприемлемой оценки событий 1992 году «переговорщикам» никуда не уйти. Стабильного общественного и государственного союза между Молдовой и Приднестровской Молдавской Республикой без этого не построить.












МИР
ВАЛИ
МП
6-16-9







Идут люди… Идут нескончаемым потоком к Мемориалу Славы в Бендерах, Дубоссарах, Тирасполе… Идут, чтобы почтить память защитников Приднестровья, отстоявших в 1990–1992 году мир на берегах Днестра. Идут к местам, где погибли их близкие, кладут цветы на могилы, возлагают к мемориальным плитам, устилают цветами подножья памятников…

Каждый год – 19 июня, в день Бендерской трагедии, 1 августа, в День памяти и скорби и 2 сентября, в День республики – все приднестровцы, независимо от возраста, партийной принадлежности и социального статуса собираются на Мемориале Славы. Приходят сюда никем не принуждаемые, потому что помнят, как начиналась братоубийственная война, видят, чем закончились преступные игры националистов, знают, во имя чего погибли защитники.

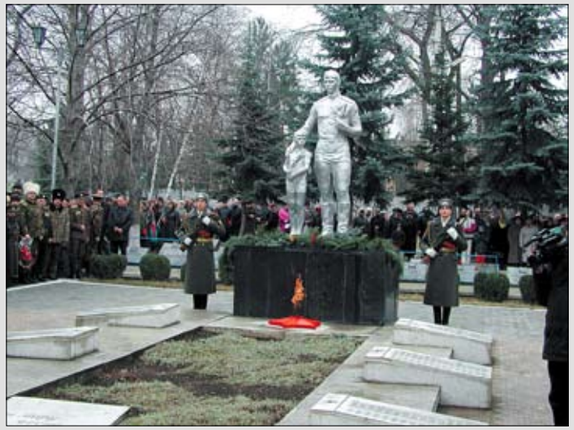
И потому, сбор средств на установку памятника погибшим, реконструкция мемориала или сооружение часовни не раскалывают приднестровское общество на два непримиримых лагеря. А вопрос о том, «как относиться к этим людям», «считать их героями или нет», здесь, в ПМР, вряд ли, способен задать даже очень молодой человек.

И дело вовсе не в государственной пропаганде. События эти оставили слишком глубокие, незаживающие рубцы в сердцах приднестровцев. И люди идут, идут…















Следует признать, что была предложена необычная формула миротворческого процесса, когда вчерашние противники стали равноправными участниками миротворческой деятельности, а российские миротворцы приобрели статус разделительной стороны.

«История ПМР» т.2, ч.2

Вооруженная агрессия Молдовы против народа Приднестровской Молдавской Республики, начавшаяся в марте 1992-го, к концу июля была полностью остановлена. Определяющая заслуга в процессе стабилизации региональной обстановки, в деле обеспечения гарантий мирной жизни для населения ПМР, принадлежит России, вмешательство которой позволило остановить необъявленную войну.

При непосредственном участии России был подписан целый ряд документов, призванных обеспечить полное прекращение боевых действий. Так, 21 июля 1992 года в Москве президенты Б. Ельцин и М. Снегур в присутствии президента ПМР И. Смирнова подписали соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе».

Необходимо отметить, что заявляя о необходимости «урегулирования», официальный Кишинев не прилагал особых усилий, чтобы добиться прекращении огня с молдавской стороны. Поскольку бои и обстрелы приднестровских городов и сел на протяжение всего июля не прекращались, командованием 14-й армии было принято решение еще до прибытия военного контингента Миротворческих сил, ввести свои подразделения на линию разделения войск Молдовы и Приднестровья. В условиях то и дело возобновлявшихся перестрелок такой путь урегулирования оказался единственно эффективным, позволив стабилизировать ситуацию, подготовив создание Зоны безопасности.

29 июля на Тираспольском аэродроме высадились первые российские миротворческие формирования – десантники Псковской и Тульской дивизий. Так в очередной раз в истории Россия



выступила в качестве главного гаранта соблюдения прав и свобод жителей этого края. И вновь российские воины принесли мир на нашу многострадальную землю.

Известно, что за годы существования Приднестровского конфликта находилось немало желающих «разрешить» его одним махом. Но лишь Россия тогда, в 92-м, посчитала необходимым «одним махом» военно-транспортной авиации перебросить в зону конфликта свой миротворческий контингент (притом, что с призывом «прекратить братоубийственную войну» народ Приднестровья неоднократно обращался ко всему мировому сообществу). Не удивительно, что именно Россия оказалась наиболее активным и одновременно самым корректным участником мирного урегулирования на берегах Днестра

Военнослужащие РФ действительно никогда не стремились играть роль неких «военных властей», единолично (читай – «бесконтрольно») контролирующих весь регион. Во всяком случае, опыт проведения таких операций другими странами убеждает в их неэффективности, обнаруживая неизменное сопротивление со стороны местных жителей и весьма сомнительные намерения самих миротворцев.













Поэтому-то с первых дней урегулирования в этом процессе участвовали представители обеих воюющих сторон, каждая из которых, таким образом, оказалась вовлечена в процесс стабилизации региональной обстановки.

Свидетельством этого и является создание Объединенной контрольной комиссии и совместных миротворческих постов в Зоне безопасности, где несли службу военнослужащие России, Молдовы и Приднестровья. Позже к процессу контроля ситуации в Зоне безопасности присоединились и военные наблюдатели от Украины.

В подчинение ОКК передавались все воинские контингенты сторон, созданные для поддержания мира в регионе. 28 июля 1992 года ОКК принимает решение ввести в состав МС пять батальонов от России (в количестве 2000 человек), воинский контингент Молдовы (в количестве 1200 человек) и аналогичный – от Приднестровья. Специально для обеспечения командования совместными Миротворческими силами 30 июля 1992 года было создано Объединенное военное командование.

Работа ОКК позволила в кратчайшие сроки вывести из Зоны безопасности воинские формирования, незадействованные в миротворческой миссии, установить всесторонний контроль над ситуацией и перейти к поэтапному сокращению военного присутствия сторон.

Объединенная контрольная комиссия также призвана была стимулировать политический диалог между участниками конфликта, всемерно способствуя мирному урегулированию.

С такими намерениями и приступили к работе члены приднестровской делегации в ОКК. К сожалению, следует признать тот факт, что в самой Молдове «стимулировать равноправный политический диалог» не особенно торопились. Напротив, способствуя обострению отношений между двумя государствами, официальный Кишинев не раз в истории конфликта оказывался инициатором всевозможных акций, дестабилизирующих обстановку, то и дело отказывался от ранее достигнутых договоренностей.

Непостоянство, непредсказуемость в действиях руководства РМ и одновременно последовательное нежелание считаться с правами приднестровцев, признавать ситуацию де-факто, вне всякого сомнения, сильно осложняют работу ОКК и весь процесс мирного урегулирования.

Статья 7

Стороны исходят из того, что предусматриваемые данным Соглашением меры являются важной составной частью процесса урегулирования конфликта мирными, политическими средствами.

Статья 8

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента подписания.

Действие настоящего Соглашения прекращается по согласию сторон, или в случае выхода из него одной из договаривающихся сторон, что влечет за собой прекращение деятельности Контрольной комиссии и приданных ей воинских контингентов.

Совершенно в г.Москве 21 июля 1992 года на русском и молдавском языках, при этом все тексты имеют одинаковую силу.

За Российскую Федерацию

Б.ЕЛЬЦИН

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ

СОГЛАШЕНИЕ

о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова

Российская Федерация и Республика Молдова,

стремясь к скорейшему и полному прекращению огня и урегулированию вооруженного конфликта в приднестровских районах мирными средствами;

подтверждая приверженность принципам Устава ООН и Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе;

приветствуя принципиальное взаимопонимание, достигнутое 3 июля 1992 года между Президентом Российской Федерации и Президентом Республики Молдова, договорились о нижеследующем:

Статья I

1. С момента подписания Соглашения конфликтующие стороны берут на себя обязательства предпринять все необходимые меры к полному прекращению огня, а также любых вооруженных действий друг против друга.

2. С прекращением огня конфликтующие стороны приступают к отводу частей своих вооруженных сил и иных формирований, боевой техники и вооружения и завершают этот процесс в течение семи суток. Целью такого разъединения является создание зоны безопасности между сторонами в конфликте. Конкретные координаты зоны будут определены особым протоколом сторон, участвующих в выполнении данного Соглашения.

Статья 2

1. В целях обеспечения контроля за осуществлением мероприятий, указанных в статье 1, а также обеспечения режима безопасности в упомянутой зоне учреждается объединенная Контрольная комиссия, состоящая из представителей трех сторон, участвующих в урегулировании.



Совершенно неприемлемыми, по мнению приднестровцев, являются бесконечные упреки со стороны правительства Молдовы в адрес России, которая, якобы, «не выполняет стамбульские обязательства» по выводу войск из Приднестровья, «поддерживает сепаратистов», выступает «препятствием в разрешении конфликта». Активно прибегая к вымышленным фактам (известно, к примеру, что условия Стамбульского саммита Россия выполнила еще в 2001 году, досрочно ликвидировав присутствие 14-й российской армии в регионе), Молдова постоянно заявляет о своем намерении добиться изменения формата действующей в Приднестровье миротворческой миссии, вернее, о намерении «убрать с берегов Днестра российских миротворцев».

Эксперты – историки и политологи – не раз отмечали, что эти и аналогичные им выпады руководства соседнего государства представляют очевидную угрозу для сохранения мира в регионе, никоим образом не способствуют урегулированию и «неизбежно возвращают переговорный процесс к нулевой точке». В самой Зоне безопасности сознательно создается «небезопасная обстановка», последствия которой для Приднестровья непредсказуемы.

Стремление политической элиты РМ выдворить из региона российских миротворцев и изменить формат миротворческой миссии действительно сильно настораживает приднестровцев. В этой связи возникают вполне резонные вопросы: а с какой целью потребовалось выдворять тех, кто с июля 1992 года безупречно выполняет взятые на себя обязательства по сохранению мира на берегах Днестра, зачем уничтожать то, что успешно работает? Ведь за все время работы миротворческой миссии в Приднестровье здесь не прозвучал ни один выстрел, который мог бы свидетельствовать о возобновлении боевых действий.

Сама миротворческая операция в зоне приднестровского конфликта признается специалистами беспрецедентной по степени успешности во всей мировой практике. Несомненно, что огромная заслуга в этом принадлежит членам Объединенной контрольной комиссии, всем задействованным миротворческим группам. Тем не менее, именно в военном присутствии россиян приднестровцы склонны видеть главные гарантии собственной безопасности, залог сохранения мира на берегах Днестра.







Проблема урегулирования затянувшихся конфликтов на постсоветском пространстве привлекает к себе повышенное внимание со стороны мировой общественности и целого ряда государств, кровно заинтересованных в их мирном разрешении и ликвидации напряженности в указанных регионах, без чего невозможно успешное и стабильное социально-экономическое развитие названных государственных образований. Константин Затулин, директор Института стран СНГ

Из книги «Международное право и реалии современного мира. ПМР как состоявшееся государство»



ЗАЯВЛЕНИЕ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ МОЛДОВЫ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Исходя из общих взаимных интересов и необходимости справедливого урегулирования конфликта в регионе ,

подтверждая приверженность целям и принципам Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека, Пактам об экономических,социальных, культурных, гражданских и политических прав, другим международно-правовым актам, документам Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, Совета Европы и Содружества Независимых Государств ,

сознавая ответственность за укрепление стабильности и безопасности, и стремясь занять достойное место в сообществе демократических правовых государств ,

одобряя роль миссии СБСЕ и посредническую деятельность Российской Федерации в урегулировании конфликта, стороны с сожалением констатируют, что допущенные ошибки в процессе становления новых независимых государств, вызвали социально-политическую напряженность и распад в обществе, вооруженный конфликт с тяжелыми и трагическими последствиями для обеих сторон: утрачены человеческие жизни, многие граждане стали беженцами, причинён значитель - ный материальный ущерб, разрушились ранее сложившиеся хозяйственно-экономические, финансовые и социально-культурные связи.

СТОРОНЫ УБЕЖДЕНЫ, что создалась новая общественно-политическая ситуация, являющаяся серьёзной предпосылкой для успешного разрешения кризиса.

3

о делегировании и разграничении полномочий сторон ;

о переходном периоде для поэтапной реализации взаимных
ностей по каждому конкретному направлению деятельности;

необходимости создания системы взаимных гарантий, в
международных по полному и безусловному выполнению
договорённостей.

СТОРОНУ

ЮР

ПРИСУТСТВИИ :

ЗА ПРИДНЕСТРОВСКУЮ СТОРОНУ
И.СМИРНОВ

ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕ-
РАЦИИ,ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛ-
НОМОЧНОГО ПОСЛА
В.ВАСЕВ

Едва возникнув, Приднестровская Молдавская Республика должна была приступить к активной внешнеполитической деятельности.

Изоляция, искусственно созданная вокруг ПМР враждебными силами, препятствовала эффективному функционированию экономики молодого государства, гибельно сказывалась во всех сферах внутригосударственной жизни. Одновременно за пределами самой ПМР противниками самоопределения приднестровского народа сознательно формировался имидж «воинствующих сепаратистов», которые, «захватив» часть территории Республики Молдова, якобы «угрожают» своими действиями всему цивилизованному миру.

Ситуация многократно осложнялась «непризнанным статусом» ПМР, крайней нестабильностью на территории всего постсоветского пространства, неспособностью и нежеланием руководства новообразованных суверенных государств принимать ответственные решения за судьбы соотечественников.

А в результате вместо взвешенного анализа и, действительно, правового демократического разрешения «приднестровского вопроса», таковой был оставлен в единоличном ведении Молдовы как элемент ее «внутренней политики».

Посчитав все эти обстоятельства исключительно удобными для расправы над «самоопределившимся регионом», правительство Мирчи Снегура развязало против народа Приднестровья полномасштабную военную операцию, в результате которой погибли сотни граждан Приднестровской Молдавской Республики.

СОГЛАШЕНИЕ
о поддержании мира и гарантиях безопасности
между Республикой Молдова и
Приднестровьем

Республика Молдова и Приднестровье, исходя из стремления скорейшего установления взаимных мер доверия, признавая необходимость восстановления разрушенных в период вооруженного конфликта мостов, обеспечения свободного перемещения граждан и грузов, подтверждая свою приверженность принципам и целям провозглашенным Уставом ООН, ОБСЕ, а также заявлению сторон от 28 апреля 1994 года, признавая необходимость поэтапной программы становления и реализации государственно-правовых отношений, отвечающих интересам всего населения, договорились о нижеследующем :

1. Республика Молдова и Приднестровье обязуются не применять во взаимных отношениях военную силу и не оказывать политическое, экономическое или иные формы давления друг на друга.

2. Стороны будут воздерживаться от участия на двухсторонней или многосторонней основе в союзах, блоках или иных организациях, направленных против одной из сторон.

3. Республика Молдова и Приднестровье обращаются к Российской Федерации, Украине и ОБСЕ быть гарантами соблюдения настоящего соглашения.

Совершено в г. Тирасполе 05 июля 1995 года.

Подлинные экземпляры хранятся в Секретариате ОБСЕ, который направит Республике Молдова, Приднестровью, России и Украине их заверенные копии.

За Республику Молдова
М. СНЕГУР

За Приднестровье
И. СМИРНОВ

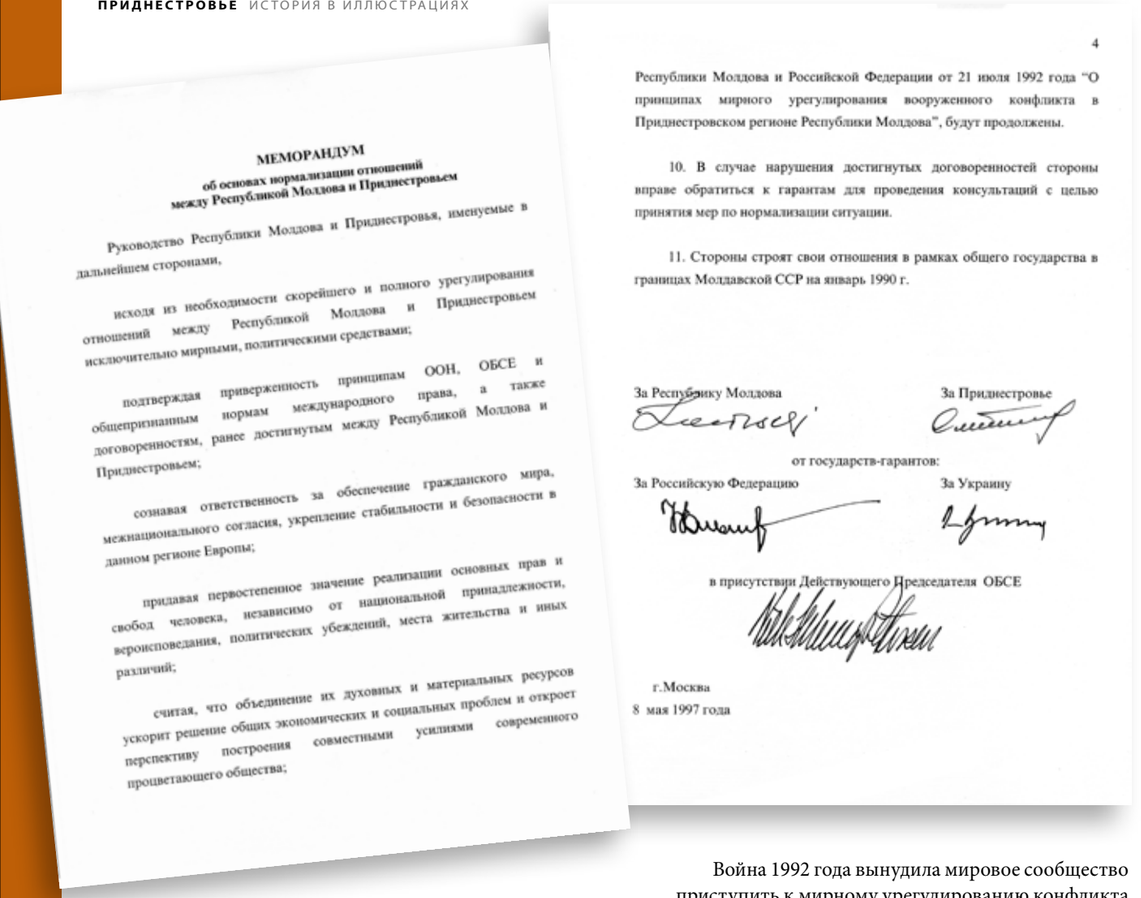
В присутствии :

Главы миссии ОБСЕ
М. ВАЙГАНТ

Полномочного Представителя Президента Российской Федерации
В. ВАСЕВ

This is a true certified copy attested at the OSCE Secretariat in Vienna, 9 August, 1995
I. Keller
Archivist





МЕМОРАНДУМ
об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем

Руководство Республики Молдова и Приднестровья, именуемые в дальнейшем сторонами,

исходя из необходимости скорейшего и полного урегулирования отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем исключительно мирными, политическими средствами;

подтверждая приверженность принципам ООН, ОБСЕ и общепризнанным нормам международного права, а также договоренностям, ранее достигнутым между Республикой Молдова и Приднестровьем;

сознавая ответственность за обеспечение гражданского мира, межнационального согласия, укрепление стабильности и безопасности в данном регионе Европы;

придавая первостепенное значение реализации основных прав и свобод человека, независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, политических убеждений, места жительства и иных различий;

считая, что объединение их духовных и материальных ресурсов ускорит решение общих экономических и социальных проблем и откроет перспективу построения совместными усилиями современного процветающего общества;

4

Республики Молдова и Российской Федерации от 21 июля 1992 года "О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова"', будут продолжены.

10. В случае нарушения достигнутых договоренностей стороны вправе обратиться к гарантам для проведения консультаций с целью принятия мер по нормализации ситуации.

11. Стороны строят свои отношения в рамках общего государства в границах Молдавской ССР на январь 1990 г.

За Республику Молдова

За Приднестровье

от государств-гарантов:

За Российскую Федерацию

За Украину

в присутствии Действующего Председателя ОБСЕ

г.Москва
8 мая 1997 года

Война 1992 года вынудила мировое сообщество приступить к мирному урегулированию конфликта на берегах Днестра, а значит, подойти более досконально к изучению и оценке «Приднестровского феномена».

Понятно, что для самих приднестровцев вопросы мирного урегулирования и признания созданной государственности «полноправным субъектом международного права» имеют первостепенное значение. На этом направлении и были сосредоточены основные усилия руководства Приднестровской Молдавской Республики и, непосредственно, приднестровского внешнеполитического ведомства (ныне – Министерство иностранных дел ПМР).

Поскольку же «урегулированию» подлежали молдо-приднестровские отношения как таковые, переговорный процесс с Молдовой вполне закономерно выходил для нашего государства на первый план.

Принципиальным достижением в этом процесс следует признать лишь тот факт, что еще в 1992 году конфликт вышел из т.н. «горячей фазы» – боевые действия на берегах Днестра прекратились.

В свое время широкие перспективы в плане урегулирования открывало подписание между Молдовой и Приднестровьем базовых документов, в разработке и обсуждении которых принимали участие страны-гаранты и посредники.





К примеру, еще в 1994 году президенты РМ и ПМР в присутствии главы миссии ОБСЕ и представителя России подписали Заявление о готовности «безотлагательно начать процесс переговоров», «устранить все барьеры, препятствующие осуществлению хозяйственно-экономических и социально-культурных связей». При этом стороны полностью признавали необходимость «создания системы взаимных гарантий по полному и безусловному выполнению достигнутых договоренностей».

Следующим базовым документом стало «Соглашение о поддержании мира и гарантиях безопасности между РМ и Приднестровьем», подписанное 5 июля 1995 года в Тирасполе. Здесь стороны обязуются «не применять во взаимных отношениях силу и не оказывать политическое, экономическое или иные формы давления друг на друга». 11 марта 1996 года президенты РМ и ПМР подписали «Протокол согласованных вопросов», соответственно которому Приднестровье получало право принимать Основной закон, иметь «свою символику», «самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты…».

И, конечно, наиболее значимым документом, которому надлежало создать прочную основу для мирного урегулирования, должен был стать Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдовой и Приднестровьем», подписанный 8 мая 1997 года в Кремле президентами двух государств, главами стран-гарантов – РФ и Украины, в присутствии действующего председателя ОБСЕ. Меморандумом предусматривалась система гарантий «справедливого урегулирования», равноправие сторон в переговорном процессе. Причем Приднестровье получало право самостоятельно устанавливать внешнеполитические контакты в самых различных сферах. В документе говорилось, что руководство РМ и Приднестровья будет «продолжать установление государственно-правовых отношений и строить Общее государство». Далее оговаривались принципы устройства совместного государства. При этом ни одной из сторон не отдавалось какого-либо преимущества.

Однако все эти соглашения, включая и те, которые были достигнуты позже (как, например, Соглашение о мерах доверия и развитии контактов между Молдовой и Приднестровьем, подписанное в Одессе 20 марта 1998 года) в Кишиневе, неизменно подвергали ревизии, то и дело срывали подписание важных документов, как это было с «Меморандумом Козака» осенью 2003 года (согласно данному варианту предусматривалось создание общего федеративного государства).



Правительством РМ систематически оспаривался сам принцип ведения «равноправного политического диалога», на чем, разумеется, настаивает приднестровская сторона. Более того, способствуя обострению отношений между двумя государствами, официальный Кишинев не раз в истории конфликта оказывался инициатором всевозможных контрпродуктивных идеологических акций, грубо нарушал достигнутые ранее договоренности, результатом чего являлись различные санкции, направленные против ПМР.

Верхом такого правового нигилизма становится экономическая блокада Приднестровья в 2006 году: 3 марта руководство Украины присоединилось к новым таможенным правилам, касающимся транзита товаров через приднестровско-украинскую границу. Отныне через границу пропускались только те грузы, которые имели таможенные сертификаты РМ.

Фактически речь шла о полной экономической блокаде ПМР, внешнеторговый оборот которой оказался парализован. Для ориентированной на экспорт экономики Приднестровской Молдавской Республики это был тяжелейший удар. Останавливались бюджетообразующие предприятия (сумма потерь хозяйствующих субъектов ПМР за 2006 год составила 318 млн. долларов, причем в последующие годы они не прекращались, превысив 1 млрд. долларов США). Назревала гуманитарная катастрофа, за которой, по мысли инициаторов блокады, должен был последовать социальный взрыв.

При этом политиков, взявших курс на ликвидацию Приднестровской государственности, совершенно не смущало то обстоятельство, что в первую очередь от санкций должны были пострадать простые люди. «Стратегический расчет» был значительно важнее. Однако расчет этот не оправдался. Вместо того, чтобы «ликвидировать ПМР», жители республики еще более сплотились перед лицом общей угрозы.

В период блокады для жителей республики стало совершенно очевидно, что именно Россия остается единственной влиятельной силой, способной спасти приднестровцев от гуманитарного кризиса.

10 марта официальный представитель МИД РФ Михаил Камынин сообщил, что посетившая Приднестровье российская межведомственная группа убедилась в возможности гуманитарной катастрофы уже в ближайшее время.

В конце марта в Приднестровье поступили первые гуманитарные грузы из России. Для жителей республики их прибытие стало настоящим праздником. 25 марта колонна грузовиков остановилась на центральной площади Тирасполя. Россиян встречали цветами, хлебом-солью.

Россия полностью подтвердила свой статус страны-гаранта, государства, с которым приднестровцев связывают многовековые исторические узы, близость культур и глубокое духовное родство. «Быть вместе с Россией – осознанный выбор приднестровского народа», – говорят жители Приднестровья.



Россия сыграла выдающуюся роль в истории Приднестровья. Благодаря Российскому государству двести лет назад начался самый плодотворный период в истории нашего многострадального края. А в 1992 году при непосредственном участии России была остановлена вооруженная агрессия против народа ПМР. Причем российские миротворцы до сих пор продолжают оберегать основы мирной жизни на берегах Днестра.

Российская Федерация принимает исключительно деятельное и плодотворное участие в разрешении Приднестровского конфликта, способствуя созданию стабильной правовой обстановки в регионе. К примеру, в своем постановлении от 9 февраля 1996 года Государственная Дума РФ рекомендовала Президенту РФ «учитывать мнение народа Приднестровья в ходе переговоров с молдавской стороной об определении статуса Приднестровья» и в целях поддержания мира «принять меры по открытию консульского учреждения РФ в Тирасполе». Дума также приняла решение «признать стабилизирующую роль Оперативной группы войск Министерства обороны РФ в Приднестровье». А в своем постановлении от 13 ноября 1996 года предложила Правительству России «подготовить и заключить с руководством ПМР соглашение об экономическом, военном и культурном сотрудничестве».

9 августа 2000 года Президент РФ Владимир Путин подписал Указ «Об организации Государственной комиссии по содействию политическому урегулированию приднестровской проблемы». Комиссия во главе с Евгением Примаковым разработала проект «Об основах взаимоотношений РМ и Приднестровья».









Необходимо отметить, что призывая участников переговорного процесса неотступно следовать международным нормам, Россия сама безукоризненно выполняла взятые на себя обязательства, свидетельством чему служит досрочный вывод из региона российской 14-й армии (таково было решение Стамбульского саммита 1999 года).

Многие годы Российская Федерация остается главным экономическим партнером ПМР, сотрудничество с которым имеет принципиальное значение для развития хозяйственного потенциала Приднестровья.

Вопросы сотрудничества Приднестровья с Россией специально оговаривались программными документами высокого уровня. Так, в мае 2006 года в Москве по результатам встречи между вице-премьером Правительства РФ Александром Жуковым и Президентом ПМР Игорем Смирновым был подписан Протокол (его так и называют «Протокол Жуков-Смирнов»), в соответствии с которым оговаривались намерения России и Приднестровья развивать отношения в различных сферах. Документ предоставлял возможность приднестровским хозяйствующим субъектам и представителям государственно-управленческого аппарата «напрямую работать» с профильными учреждениями РФ. Всего за год будет подписано более двадцати межведомственных соглашений.

В 2006 году, в очередной раз столкнувшись с враждебным отношением Кишинева, приднестровцы принимают решение внести окончательную ясность в дело государственной ориентации. Причем необходимо было не только определить линию дальнейших переговоров с Молдовой, но и выстроить общепризнанный вектор взаимодействия с Россией.

31 марта 2006 года VI съезд депутатов всех уровней в Тирасполе инициировал проведение референдума по вопросам о взаимоотношениях с Россией и Молдовой, который состоялся 17 сентября. Он выявил подлинное отношение приднестровцев к происходящим событиям. В голосовании приняли участие 78,6% избирателей, из которых 97,2% одобрили курс на независимость и дальнейшее сближение с Россией. Характерно, что всего только 3,3% участвовавших в референдуме посчитали «возможным» вхождение Приднестровья в состав Молдовы. Таков был «свободный выбор свободного народа», сделанный в присутствии экспертов и международных наблюдателей без всякого «политического нажима».

ПРОТОКОЛ
по итогам рабочей встречи Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.Д.Жукова с Президентом Приднестровья И.Н.Смирновым

В Москве 23 мая 2006 г. состоялась рабочая встреча Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.Д.Жукова с Президентом Приднестровья И.Н. Смирновым.

1. В ходе обсуждения взаимодействия в сферах экономики, науки и техники, культуры отмечено понимание важности реализации права Приднестровья самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях, зафиксированного в Меморандуме от 8 мая 1997 г. «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем».

При этом подтверждена неизменность намерений Российской Федерации в качестве государства-гаранта и посредника продолжать усилия в интересах достижения прочной и всеобъемлющей нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем.

2. С учетом ранее достигнутых договоренностей в целях дальнейшего развития традиционных взаимовыгодных экономических связей, создания благоприятных условий для взаимодействия деловых кругов решено:

продолжать торгово-экономическое сотрудничество путем непосредственного взаимодействия российских и приднестровских хозяйствующих субъектов на основе соответствующих контрактов;

обеспечить защиту собственности юридических и физических лиц;

оказывать содействие развитию контактов между субъектами Российской Федерации и Приднестровьем во всех сферах, представляющих взаимный интерес;

содействовать развитию связей в промышленности, энергетике, включая поставки энергоносителей, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте, в области связи и телекоммуникаций, технического

литературы и искусства, проводить художественные фестивали и выставки;

развивать сотрудничество в области образования, науки и техники, в подготовке кадров, развитии прямых связей между учебными заведениями и научными учреждениями;

всемерно содействовать развитию сотрудничества в области здравоохранения, социальной защиты и пенсионного обеспечения, молодежной политики, спорта и туризма.

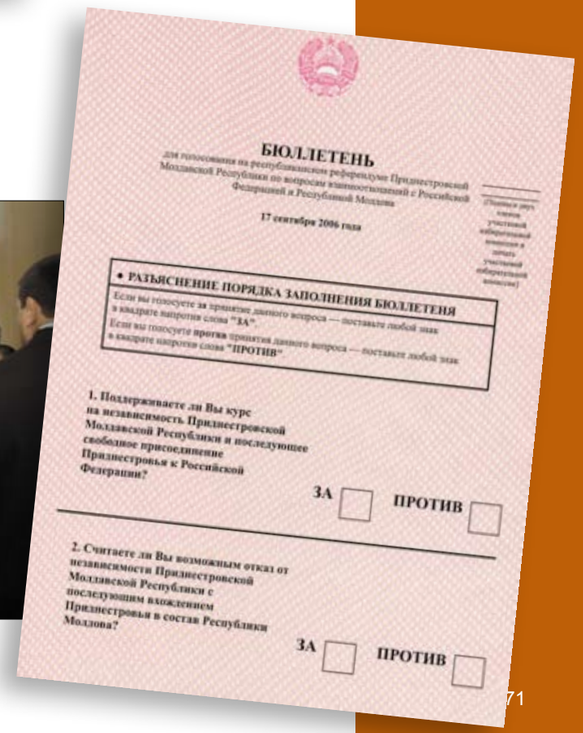
6. До момента достижения прочной и всеобъемлющей нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем Российская Федерация, как посредник и государство-гарант в процессе урегулирования, сознавая ответственность за обеспечение гражданского мира, межнационального согласия, сохранения социально-экономической стабильности, соблюдения прав человека и укрепления безопасности в данном регионе Европы, подтвердила готовность в случае возникновения обстоятельств, препятствующих реализации прав Приднестровья, зафиксированных в Меморандуме «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» от 8 мая 1997 года, предпринимать практические шаги по выполнению положений данного документа, задействовать механизмы консультаций и принимать необходимые меры для восстановления режима их исполнения.

7. Для обеспечения сотрудничества заинтересованные федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации и соответствующие органы Приднестровья оформят межведомственные договоренности о взаимодействии.

Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации — А.Д.Жуков

Президент Приднестровья — И.Н.Смирнов





Продолжая курс, одобренный приднестровцами на референдуме, Президентом ПМР была создана специальная комиссия по гармонизации. Предстояло «максимально гармонизировать приднестровское законодательство с российским», осуществив возможное сближение во всех сферах государственной жизни. Все эти меры должны обеспечить более эффективное взаимодействие госструктур, подготовить признание Россией приднестровских стандартов и необходимой документации.

В то же время «гармонизация» не должна была стать самоцелью. Поэтому проводить ее следовало с учетом приднестровской действительности и региональных особенностей.

Российская Федерация выступает неизменным сторонником «равенства сторон» в процессе ведения переговоров, настаивает на необходимости развивать доверительные отношения и укреплять сотрудничество между Кишиневом и Тирасполем. Недопустимость «односторонних действий» в процессе разрешения «приднестровской проблемы» подчеркивалась также и в совместном заявлении президента России Дмитрия Медведева и президента Украины Виктора Януковича, подписанного по итогам встречи в Киеве 17 мая 2010 г.

Приднестровская Молдавская Республика, конечно же, развивает отношения не только с Молдовой, постоянно укрепляя партнерские связи с множеством государств ближнего и дальнего зарубежья, выражая готовность сотрудничать с крупными международными организациями – ЕС, ОБСЕ и ООН.

К отдельной категории относится взаимодействие ПМР с теми странами, чей статус особенно сближает их с нашим государством. Это Республика Южная Осетия, Республика Абхазия и Нагорно-Карабахская Республика. Все эти государственные образования возникли примерно в то же самое время, что и Приднестровская Молдавская Республика. Все они в свое время становились объектом вооруженной агрессии со стороны бывших союзных республик.

Между «непризнанными» был подписан ряд основополагающих документов. Например, Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Абхазия и ПМР (22 января 1993 года) и аналогичное соглашение с Республикой Южная Осетия, подписанное 12 октября 1994 года. «Мы координировали свою деятельность, учились друг у друга, – напишет глава Приднестровского государства, – учились не повторять чужие ошибки, делились своим опытом».



















Понятно, что объединение усилий этой группы стран должно способствовать скорейшему достижению поставленных ими задач. С этой целью и создается Сообщество «За демократию и права народов», образование которого было провозглашено 14 июня 2006 года в Сухуме, столице Республики Абхазия.

В рамках Сообщества интенсивно развивалось сотрудничество трех государств – РЮО, РА и ПМР, все эти годы укреплявших связи в различных сферах государственной жизни – начиная от культуры, туризма и спорта, вплоть до обороны государства.

В каждой из этих стран стремятся как можно лучше «узнать друг друга». Здесь регулярно устраиваются выступления творческих коллективов, организуются выставки изобразительного искусства, проводятся совместные форумы и конференции. На государственном уровне обсуждаются те или иные вопросы сотрудничества, подписываются профильные соглашения.

Общей для народов Южной Осетии, Абхазии и Приднестровья является глубочайшая признательность России, миротворцы которой помогли остановить кровопролитие на этой земле и до сих пор служат непреодолимым препятствием на пути деструктивных, абсолютно чуждых демократии сил.





Да, «право народа на самоопределение никто в мире не может игнорировать, никто не может его отнять». Вот только не прибавляет «демократизма» мировой системе тот факт, что наиболее влиятельные политические игроки далеко не всегда оказываются благосклонны к тем, кто таким правом воспользовался. Потому, обладая всеми необходимыми основаниями для самоопределения, приднестровцам до сих пор приходится отстаивать возможность развиваться самостоятельно.

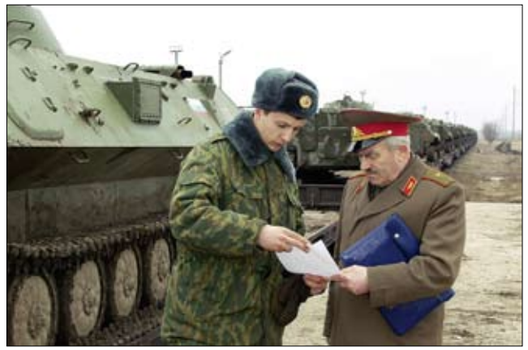
В ПМР всегда демонстрировали свою приверженность общепринятым демократическим нормам и международным стандартам. Здесь с готовностью идут на переговоры, принимают экспертов в области урегулирования из США и Европы, ценят посредническую роль ОБСЕ, доказывая на практике, что ПМР «остается открытой для равноправного диалога и мирного разрешения всех существующих проблем».

Но в Приднестровье никогда не примут таких политических моделей, которые разрабатываются помимо воли приднестровского народа, не согласятся на «переговоры», при которых одна из сторон диктаторски утверждает свою волю.

Именно поэтому наименее эффективными на сегодняшний день остаются взаимоотношения ПМР с соседней Молдовой, руководство которой по-прежнему не желает признавать за населением республики (пусть и «непризнанной») общечеловеческих прав, отказывается от соблюдения достигнутых договоренностей.























Приднестровская Молдавская Республика сегодня обладает реальным государственным суверенитетом, соответствует всем формальным требованиям к государственности…

Из книги «Государственный суверенитет ПМР»



«Гигантские геополитические подвижки и смещения, происшедшие в результате крушения СССР, привели к появлению на политической карте мира большого числа новых суверенных государств, – пишет политолог Илья Галинский. – Среди них есть и такие, которые де-юре пока не признаны мировым сообществом. Тем не менее, они реально существуют, контролируют свои территории и имеют все необходимое для полноценного государства атрибуты».

Разумеется, можно сколько угодно отрицать «легитимность» Приднестровской государственности, апеллируя к мифической в свете международных прецедентов «территориальной целостности», но невозможно опровергнуть предельно четкую последовательность исторических событий 20-летней давности. Нельзя отрицать тот факт, что именно близорукой националистической политикой руководства Молдовы и были созданы условия, предопределившие образование ПМР.

А дело в том, что на первоначальном этапе борьбы приднестровцев за свои права никто из жителей «левобережных районов» и не планировал создавать отдельное государство. Никаких «сепаратистских поползновений» здесь не было и быть не могло. Был Союз. Были советские граждане, было население Молдавской ССР.

И лишь необходимость противостоять агрессивному национализму, с позиций которого заговорил официальный Кишинев в конце 80-х, противостоять «сепаратистским» устремлениям республиканского Центра, нацеленного на выход из состава СССР и объединение с Румынией, вынудили приднестровцев приступить к образованию и становлению собственного государства.

Главным итогом II Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней стало провозглашение Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (5 ноября 1991 года республика была переименована в ПМР). Первым высшим органом государственной власти ПМССР был провозглашен Временный Верховный Совет в составе 50 депутатов. Его Председателем стал Игорь Смирнов.

«…Что это был за орган – Временный Верховный Совет, – писал Игорь Николаевич. – Работал он в очень сложных условиях и, конечно, не был чисто законодательной властью в классическом понимании. Скорее, ему пришлось выполнять смешанную функцию и законодательной, и исполнительной власти одновременно». И, пожалуй, главной обязанностью Временного Совета стало проведение выборов в Верховный совет первого созыва.

Вторым съездом был принят Декрет о государственной власти, где высшим органом законодательной власти провозглашался Съезд народных депутатов всех уровней, а на Верховный совет и его Президиум возлагались обязанности по осуществлению государственной власти и исполнительно-распорядительных функций в период между сессиями. Декретом также оговаривалась независимость судебной власти, которая в ПМР представлена Верховным, Арбитражным, Конституционным и районными народными судами.



Постоянно действующий законодательный орган – Верховный Совет ПМР был избран 25 ноября 1990 года. В его состав вошли многие активисты, общественные и политические деятели, стоявшие у истоков образования ПМР: Н.И. Остапеноко, В.М. Арестов, А.И. Большаков, В.П. Воеводин, П.А. Заложков, В.И. Емельянов, А.П. Манойлов, Г.С. Маракуца, В.М. Рыляков, А.Е. Сайдаков и многие другие… Одним словом, «люди, не побоявшиеся поставить на карту не только благополучие свое и своей семьи, но и свою жизнь». Председателем Совета становится И.Н. Смирнов. А в декабре следующего года Игорь Николаевич путем проведения всенародного голосования будет избран первым Президентом Приднестровской Молдавской Республики.

Избрание народом депутатов Верховного Совета ПМСС, принятие основополагающих юридических актов легло в основу всего государственного строительства в Приднестровье.





Однако, ситуация сильно осложнялась тем, что у приднестровцев не было собственных госструктур, а многие из тех, что находились на территории провозглашенной республики, отказывались ей подчиняться, оставаясь под юрисдикцией Кишинева.

В чрезвычайно сложных условиях внешнеполитического давления и внутреннего неустройства Верховному Совету предстояло решить важнейшие политические вопросы, о характере которых в известной мере можно судить по названиям принятых законодательных актов: «О государственном контроле в ПМССР», «О выборах Президента…», «О всенародном голосовании (референдуме) Приднестровской МССР», «О гражданстве…», «О языках в ПМР», «О статусе войск РФ, дислоцированных на территории ПМР»…

2 сентября 1991 года постановлениями Верховного Совета были установлены символы государственной власти ПМССР – флаг и герб. В этот же день была принята первая Конституция ПМССР, которая закрепляла и развивала положения предшествующих законодательных актов – Декларации о суверенитете ПМССР, Декрета о государственной власти и Декларации о независимости.

На протяжении первых 10 лет существования Приднестровской государственности Основной закон ПМР претерпел несколько видоизменений, что свидетельствует об интенсивном процессе становления и развития органов государственной власти ПМР, качественных изменений функций государства на конкретном историческом этапе.

Форма правления в ПМР изменялась от советской к парламентской и далее к смешанной – парламентско-президентской. Позже в соответствии с Конституцией 1995 года форма республиканского правления стала ближе к президентской: Президент избирался гражданами республики в ходе прямых выборов, ему принадлежали основные прерогативы в сфере исполнительной власти, одновременно он являлся Верховным Главнокомандующим. При этом не потерял полномочий и Верховный Совет. Даже после принятия в 2000 г. Конституции в новой редакции он как и прежде остается единственным законодательным органом.

Само население с пониманием относилось к реформированию законодательства и совершенствованию механизмов власти. Так, после широкого обсуждения политическими кругами и общественностью республики текст новой Конституции был вынесен на общереспубликанский референдум и получил всенародное одобрение 24 декабря 1995 года.

На протяжении первых лет существования республики происходит интенсивное становление органов государственной власти. В состав Правительства вошли республиканские: Управление внутренних дел, Управление промышленности и энергетики, Управление по обороне и безопасности, Управление культуры, Управление Юстиции, Республиканское бюро внешних связей…

6 мая 1991 года Верховный Совет ПМССР принял Закон «О советской милиции», который явился нормативно-правовой базой создания собственных правоохранительных органов, оговаривая процесс переподчинения республиканских органов внутренних дел на территории Приднестровского государства. В соответствии с этим законом под юрисдикцию ПМССР перешел личный состав городских и районных ОВД. «Никто никого не принуждал, это был добровольный, глубоко осознанный поступок, – вспоминают ветераны правоохранительных органов, – просто иначе нельзя было поступить. Мы видели, что творится в «солнечной Молдавии» и осознавали опасность, которую несли националисты на нашу землю».

Необходимость создания условий для обороны приднестровской государственности в те годы ощущалась особенно остро. 6 сентября 1991 года Верховный Совет ПМССР принял постановление о создании Республиканской гвардии «в структурах и количествах, необходимых для защиты безопасности, прав и свобод граждан», что явилось основой для образования приднестровских Вооруженных сил.

Сегодня защитой нашего государства и охраной правопорядка на его территории занимаются три силовые структуры – Министерство обороны, Министерство государственной безопасности и Министерство внутренних дел. В каждом из них имеются свои спецподразделения, свои военизированные формирования. Каждое выполняет профильные обязанности и все вместе обеспечивают безопасность жизни в Приднестровской Молдавской Республики, оберегают ее суверенитет.

Следует подчеркнуть, что действия всех силовых структур ПМР направлены исключительно на оборонительные цели – защиту от внешней агрессии, терроризма, от всевозможных преступных проявлений и посягательств. Сама их организация, имеющиеся вооружение, техника и задачи неопровержимо говорят о том, что ПМР не представляет какой-либо угрозы для других стран.

В то же время, став жертвой крупномасштабной военной агрессии в 1992 году, приднестровцы сделали все возможное, чтобы уберечь своих детей от повторения тех страшных событий.















Здесь хорошо помнят, как тогда, в 92-м, практически безоружные защитники молодой республики – государства, в котором силовые ведомства только-только создавались – вынуждены были противостоять прекрасно вооруженному агрессору. Знают об этом и приднестровские силовики, а потому с предельной ответственностью подходят к делу сбережения мира на Приднестровской земле.

Глава государства в Приднестровской Молдавской Республике, возглавляя исполнительную власть, также обязывается принимать необходимые меры по охране территориальной целостности и суверенитета республики.

Президент ПМР выступает гарантом соблюдения Конституции ПМР, прав и свобод граждан, исполняет представительские функции, руководит внешней политикой государства, обладая правом вносить собственные законопроекты, утверждать законы.

Конституция Приднестровской Молдавской Республики соответствует самым высоким требованиям и международным стандартам. Конституционными в ПМР являются определяющие демократические нормы: многообразие форм собственности, гражданские свободы, равенство всех перед законом.

Но в Основном законе страны оговариваются и такие демократические ценности и права, которых нет во многих современных государствах. Например, установленное на государственном уровне «трехязычие» – статус официального языка здесь имеют молдавский, русский, и украинский. Допускается двойное гражданство. Земля, недра, воды и леса «являются объектами исключительной собственности государства». Населению гарантируется получение бесплатного образования и медицинского обслуживания…

На основе общепризнанных демократических норм в ПМР изначально создавалась сама





республика, строилась вся система государственного управления. Таковы референдумы 1989–1990 годов о вхождении левобережных и некоторых правобережных городов и сел в состав Приднестровской государственности, референдум 1991 года о независимости ПМР, референдум 1995-го по вопросу о принятии новой Конституции и, наконец, референдум 2006-го о взаимоотношениях с Россией и Молдовой. К этой же категории следует отнести и съезды народных депутатов всех уровней – «уникальную форму демократии и инструмент строительства государства», форму совместного обсуждения представителями народа и госструктур наиболее жгучих вопросов общественной и политической жизни.



Важными элементами государственного управления в ПМР являются Советы народных депутатов (сельские, поселковые, городские), органы местного самоуправления, всенародные выборы Президента ПМР, представительства главы государства на местах, конституционно закрепленное право граждан «на получение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов».

Структура исполнительной власти в ПМР несколько раз пересматривалась. Последняя реформа проводилась в 2000 году. В соответствии с ней были оставлены 12 министерств и создана Администрация Президента.

До конституционной реформы 2000 года в системе органов государственного управления присутствовал высший коллегиальный орган – Правительство ПМР, на которое возлагались различные государственно-управленческие функции. В 2000 году этот орган был ликвидирован, а задействованные в нем руководители госструктур переведены в непосредственное подчинение Президенту, который сформировал совещательный орган – Кабинет министров.

В ПМР идет укрепление всех ветвей власти, работа которых постоянно совершенствуется. Появляются новые госструктуры. Например, Аппарат Уполномоченного по правам человека (2006 г.) и Совет безопасности при Президенте ПМР (2007 г.). Неизменным остается лишь принцип разделения властей, существования системы сдерживания и противовесов.

В Приднестровье продолжает развиваться гражданское общество. В статьях Конституции ПМР оговариваются основные гражданские свободы: собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и пикетирования… Каждый имеет право на свободу мысли, слова и убеждений. В республике действуют сотни общественных организаций, около десятка политических партий.



20 лет существования ПМР служат наглядным доказательством отнюдь не случайного, а, наоборот, закономерного, обоснованного возникновения Приднестровской государственности, свидетельством признания ПМР народом, законности и легитимности функционирующей государственной власти.

К сожалению, неоспоримые аргументы, продолжают игнорироваться некоторыми политиками. Вот уже 20 лет Приднестровье развивается в условиях международной непризнанности, с чем связана немалая часть внутригосударственных трудностей в ПМР. В преодолении этого «правового нонсенса», совершенно противоестественного с точки зрения здравого смысла и международной практики, и кроется успех дальнейшего развития приднестровской государственности.















Последнее десятилетие XX века связано с переходом от плановой экономики к рыночной, от социализма к капитализму. Переход этот совершался форсированно, болезненно, трагически.
Были разрушены государство (СССР), единый народнохозяйственный комплекс, советское общество, вера народа в «светлое будущее».

Ю.Я. Терещенко. «История России XX–XXI веков»



«Экономика остается той базой, на основе которой развивается общество. Без нее невозможно обеспечение безопасности государства». С утверждением этим трудно спорить. Однако есть у него и «оборотная сторона», свидетельствующая о том, что и вне эффективной системы государственной безопасности, стабильной экономики не построить.

«Политическая непризнанность» Приднестровской Молдавской Республики значительно осложнила процесс экономического развития нашего государства, а общие для всего постсоветского пространства кризисные явления здесь многократно усиливались не прекращавшимся все эти годы давлением извне.

Так же, как и в других бывших советских республиках, в нашем регионе наблюдались общие тенденции, вызванные переходом от плановой к рыночной экономике. Так же, как и в России, Украине и Белоруссии, здесь бушевала инфляция, стремительно падало производство, обрывались традиционные союзные связи, распадались устоявшиеся рынки сбыта...

В Приднестровье, разумеется, не могли хоть каким-то образом повлиять на эти масштабные процессы. Населению республики приходилось лишь приспосабливаться к образовавшимся условиям, а руководству ПМР делать все возможное, чтобы минимизировать их последствия.

В то же время, пытаясь удушить Приднестровскую государственность, правящая элита соседней Молдовы постаралась использовать все доступные способы силового давления на ПМР. Едва появившись, «непризнанная республика» оказалась в экономической и информационной блокаде. А всего через два года против нее была развязана полномасштабная вооруженная агрессия. Братоубийственная война унесла жизни восьмисот приднестровцев, около двух тысяч были ранены, всей республике был нанесен огромный материальный ущерб.

Казалось бы, трагедия должна была заставить Кишинев пересмотреть подход к «самопровозглашенной республике»… Но и после 1992 года к Приднестровью активно применялись методы силового давления, а экономические блокады следовали одна за другой. В условиях хозяйственной разрухи на всем постсоветском пространстве вследствие бесчисленных санкций со стороны РМ эффективность работы приднестровских предприятий сводилась к минимуму. Некоторые из них в это время полностью останавливаются.





Лишь с середины 90-х положение в бывших советских республиках несколько стабилизировалось. Однако ситуация в ПМР продолжала оставаться непростой. Износ основных фондов бюджетообразующих предприятий, недостаточные объемы внутренних инвестиционных ресурсов, отсутствие доступа к внешним источникам финансирования, спад показателей аграрного сектора существенно осложняли процесс хозяйственного развития ПМР.

Тем не менее, все эти годы в нашем государстве велась многогранная работа, призванная обеспечить устойчивость приднестровской экономики. «Когда нас отправили в плавание по волнам рыночной экономики периода первоначального накопления капитала в масштабах всего СНГ, мы не утонули, как очень многие нам пророчили…», напишет Игорь Смирнов в книге «Жить на нашей земле».

Руководством республики внедрялся целый комплекс мер по сохранению производства, приспосабливались доставшиеся от советских времен организационно-правовые формы к новым условиям хозяйствования. Проводилось акционирование предприятий, их техническое переоснащение и реструктуризация, которая предусматривала вложение в оборотные средства предприятий полученной ими прибыли за счет сокращения налоговых отчислений в государственный бюджет.

Желая облегчить поиск иностранных инвесторов и рынков сбыта, в ПМР приступили к внедрению системы качества, соответствующей требованиям международных стандартов. И вот, ведущие предприятия республики, которым в трудные годы удалось удержаться наплаву, начинают массово производить высококачественную продукцию, которая достаточно быстро получает признание потребителей далеко за пределами республики.

Заметим, что руководство соседней Молдовы не единожды заявляло, что здесь, на берегах Днестра, создан некий анклав, где сохраняются многие советские институты и создаются всяческие препятствия для развития рынка. Вот только заявления эти совершенно не соответствуют действительности.

Согласно основному закону страны в Приднестровской Молдавской Республике «признаются государственная, частная и иные формы собственности» (статья 4), «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, незапрещенной законом, экономической деятельности (статья 36), каждому гарантируется право собственности (статья 37)…









Уже к концу 90-х годов в приднестровской промышленности ведущую роль играли крупные корпоративные структуры акционерного типа, которым принадлежали главенствующие позиции во внешнеторговых операциях. В то же время доля государственных предприятий в производственном секторе постоянно уменьшалась. Всевозможные формы предпринимательской активности в этот период становятся наиболее престижным видом деятельности.

Развитию производственной отрасли в Приднестровье сильно препятствует непризнанный политический статус республики, систематическое давление извне. Второе десятилетие в истории ПМР не принесло здесь каких-либо кардинальных изменений (в 2007 году в производственной сфере было занято всего 30% населения). А наметившийся в начале нового века экономический рост был подорван блокадой приднестровского экспорта в 2006-м, необходимостью двойной регистрации предприятий (и в ПМР, и в Молдове), и, наконец, влиянием глобального финансового кризиса, начавшегося в конце 2008-го.

Кризисные тенденции в экономической сфере самым тяжелым образом отразились на развитии государства, предопределили сокращение численности трудовых ресурсов, рост безработицы. Тем не менее, уровень жизни в ПМР не ниже, чем в «признанной» Молдове, экономику которой постоянно «подпитывают» западные инвесторы и которая все эти годы имела возможность свободно развивать свой потенциал. Но при всем этом даже в те годы, когда во главе Молдовы стоял представитель Коммунистической партии Владимир Воронин, ее экономика не отличалась «социальной направленностью».

В Приднестровье же с самого начала строили социально ориентированное государство. В наиболее тяжелые годы здесь развивалась система льгот, выделялись значительные средства на образование и медицину, оставалась сравнительно низкой плата за коммунальные услуги.

Роль Приднестровского государства в экономической сфере – роль «регулятора». Через налоговые рычаги и другие преференции обеспечивается развитие того вида производства, который дает значительную отдачу в госбюджет. Непосредственное влияние на экономические процессы в ПМР путем внесения необходимых законопроектов, создания эффективных систем налогообложения, кредитования, валютных операций посредством выполнения контрольных и направляющих функций имеют Президент ПМР, Верховный Совет, Министерства экономики и финансов, Приднестровский республиканский банк.

Значение последнего для экономической модели ПМР трудно переоценить. Дело в том, что на момент образования ПМР собственных финансовых учреждений здесь не было. Соответствующие



ведомства, свой банк и собственную денежную систему еще только предстояло создать.

В декабре 1992 года принимается постановление Верховного Совета ПМР «О создании Приднестровского Республиканского банка».

Эффективное функционирование приднестровской финансовой системы предполагало наличие собственной денежной единицы. На первом этапе в качестве платежного средства в ПМР использовались советские денежные знаки. Затем на них стали наклеивать марки с изображением Александра Суворова. И, наконец, были введены собственные деньги – приднестровские рубли.

В августе 1994 года приднестровский рубль вводится в качестве единого платежного средства в ПМР. Первоначально курс рубля устанавливался по отношению к денежной единице РФ. В дальнейшем его курс был привязан к доллару США.

Одним из достижений республики в экономической сфере следует признать планомерную газификацию городов и сел, перевод крупных приднестровских предприятий на газ.

В соответствии с президентской программой газификации (утверждена в июле 1998 года) этот вид топлива стал доступен для множества населенных пунктов ПМР, не исключая и наиболее отдаленные села Каменского и Рыбницкого районов, многие из которых к тому же занимают территорию с достаточно сложным рельефом местности. Известно, к примеру, что программа газификации Каменского района, началась в 2004 году со строительства 50-километровой газовой магистрали высокого давления Красненькое – Рашково – Каменка.













В настоящее время вопрос газификации приднестровских городов и сел практически полностью решен. Построено около 4 тыс. км газопровода, что в три раза больше, чем за весь советский период. Возможность работать на газе получили бюджетообразующие предприятия ПМР и, в первую очередь, Молдавская ГРЭС.

Принципиальной для экономического развития республики является деятельность ООО «Тираспольтрансгаз-Приднестровье» – единственного в ПМР газотранспортного предприятия, которое обеспечивает транзит голубого топлива через приднестровскую территорию на Балканы.

Заслуживает внимания и уважения тот факт, что в условиях международной непризнанности многие приднестровские предприятия все же сумели сохранить производство.

Весомую роль в общепромышленных показателях играют Молдавская ГРЭС и Дубоссарская ГЭС. Велика роль производственного потенциала Молдавского металлургического завода. В 90-х годах прошлого века и начале XXI века первые места в производстве и экспорте электротехнических изделий стабильно занимали АОЗТ «Электромаш», АОЗТ «Молдавизолит», ГП «Молдавкабель».

Среди предприятий легкой промышленности наиболее успешно работают АОЗТ «Тиротекс», торгово-промышленные фирмы «Интерцентр-Люкс», «Олимп», «Вестра»… В Бендерах развивают производство обувные фирмы «Тигина» и «Флоаре»...

Особенно тяжелой длительное время оставалась ситуация в аграрно-промышленном комплексе. И дело не только в особенностях переходного периода, в смене организационных форм хозяйствования. Практически полностью перестали функционировать крупные перерабатывающие предприятия, эффективной деятельности которых препятствует «непризнанный статус ПМР».

Лишь немногим организациям в новых условиях удалось сохранить производство и вывести его на более высокий уровень. Среди таких предприятий: Тираспольский винзавод «KVINT», Дубоссарский завод «Букет Молдавии», Каменский консервный завод, добившийся особых успехов в производстве консервированного зеленого горошка.

Положение сельского хозяйства в эти годы усугублялось и чисто региональной спецификой. «Наши садоводство, виноградарство, овощеводство расположены в зоне рискованного земледелия: то засуха иссушит до такой степени, что земля станет как порох, то наводнением зальет, то заморозком побьет», – отмечал Игорь Николаевич Смирнов. В Советское время все эти трудности преодолевались путем мощной государственной поддержки агропромышленного комплекса, за счет создания стабильной межреспубликанской системы сбыта. Теперь же приходится изыскивать внутренние ресурсы для развития сельского хозяйства края



и, выдерживая конкуренцию с иностранным производителем, заново завоевывать рынки сбыта.

В 2007 году в Приднестровье уже насчитывалось около 400 фермерских хозяйств. Создаются крупные агрофирмы, возможности которых позволяют обновлять машинно-тракторный парк, закупать необходимое оборудование, внедрять современные ирригационные системы (особенно успешно в этом направлении действуют хозяйства Слободзейского района ПМР, где собирается половина всего урожая овощей и картофеля).

Дальнейшее развитие агропромышленного комплекса, безусловно, является одной из приоритетных задач для Приднестровской Молдавской Республики, руководство которой заявляет о необходимости всемерно способствовать обеспечению продовольственной безопасности государства, постоянно совершенствуя систему мер поддержки аграриев.

Говоря о внутренних ресурсах экономического развития Приднестровья и, особенно, о развитии «на перспективу», нельзя не обратить внимания на природный и транспортный потенциал нашего края.







Начнем с того, что вся территория Приднестровской Молдавской Республики протянулась вдоль берегов Днестра. Сам этот факт делает регион весьма привлекательным для развития зоны отдыха. Здесь же сосредоточено немало историко-культурных и рекреационных объектов, которые привлекают туристов и отдыхающих из самых разных стран.

Особенной популярностью у жителей России, Молдовы и Украины пользуется каменский санаторий «Днестр» – один из старейших климатобальнеологических курортов Европы. Расположенный в уникальной ландшафтной зоне – в небольшой долине, которую окаймляет горный кряж, на берегу реки – этот курорт особенно славится своими минеральными водами, высоким уровнем медицинского обслуживания, широким спектром лечебных возможностей и комфортабельностью.

Приднестровские эксперты сходятся во мнении: при надлежащем подходе северная часть ПМР способна стать важным центром экономического и культурного развития всей республики.

Как известно, географическое положение Приднестровья делает его исключительно удобным и для развития различных видов коммуникаций. Около 50 километров отделяют южную границу ПМР от побережья Черного моря, вернее – от одесского порта. Тут и приграничные территории Молдовы и Украины, крупные города – Одесса и Кишинев. И, конечно – полноводный Днестр (неоправданно забытая ныне транспортная артерия с большим потенциалом в сфере водного туризма).

По территории Приднестровской Молдавской Республики проходят две международные автомагистрали – Кишинев-Одесса и Кишинев – Полтава, сопоставимые по качеству дорожного покрытия с главными магистралями Украины и Молдовы.

Есть в Приднестровье и собственный аэродром, способный принимать самолеты любого класса. Так что, при наличии инвестора и необходимых соглашений международного уровня в Тирасполе может появиться собственный аэровокзал.

На территории ПМР находится разветвленная сеть железных дорог. К сожалению, эффективное использование этой транспортной артерии затруднено вопросами сугубо политического свойства. Складывается парадоксальная ситуация – при несомненной хозяйственной заинтересованности всех сторон, «экономическая целесообразность» всегда оказывается на втором плане, а на первый выдвигаются конъюнктурные соображения кишиневского руководства.

Так, еще в июле 2004 года правительством РМ было принято постановление, в соответствии с которым экономическим агентам ПМР для того, чтобы завезти или вывезти груз по железной дороге, нужно было регистрироваться в Таможенном департаменте Молдовы. А значит, приднестровские предприятия должны были платить двойные налоги. После этого руководству ПМР ничего не оставалось ничего другого, как создавать собственное предприятие – «Приднестровскую железную дорогу».





Но особенно остро «коммерческая недальновидность» в действиях политиков проявилась в марте 2006 года, когда Украина поддержала таможенные санкции Молдовы против Приднестровья. Железнодорожное сообщение через территорию ПМР было полностью остановлено. А все поезда стали направляться в Молдову по северной ветке, в обход, минуя наиболее короткий путь через станцию Кучурган.

Несмотря на то, что в сентябре этого же года по приднестровскому участку железной дороги пошли два пассажирских поезда – «Москва-Кишинев» и «Саратов-Варна», полностью восстановить движение поездов через Приднестровье до сих пор не удалось.





Представители ПМР неоднократно предлагали пути «поэтапного решения всех назревших противоречии», указывалось на то, что санкции наносят ущерб экономическим агентам самой Молдовы, а также России и Украины, причиняют многочисленные и совершенно неоправданные неудобства гражданам РМ и ПМР.

Заметим, что свой участок железной дороги приднестровцы содержат в полнейшем порядке, а в конце 2008 года даже построили ветку между перегонами Кучурган-Ливада и Кучурган-Новосавицкая (общей стоимостью около 1,2 млн долларов и протяженностью 1,4 км).

Как отмечают представители ГУКП «Приднестровская железная дорога», со своей стороны они делают все необходимое, чтобы восстановить полноценное железнодорожное сообщение через ПМР и сделать его еще более удобным. Здесь развивают и собственную производственную базу. В 2008 году в Рыбнице был запущен цех по производству железобетонных изделий. Там же, на базе Рыбницкого филиала запланировано строительство мини-депо.

Приднестровская экономика и теперь преодолевает целый ряд препятствий как внутреннего, так и внешнего плана. Крайне негативно на нее повлиял глобальный финансовый кризис. Велики последствия экономической блокады, инициированной руководством РМ в 2006 году и вынудившей приднестровских предпринимателей пойти на «двойную регистрацию», что привело к двойной налоговой нагрузке, многочисленным организационным трудностям. И, конечно, сам «непризнанный статус» в какой-то мере отпугивает иностранных инвесторов, не позволяя им на необходимом уровне освоить возможности региона.

Специалисты, однако, убеждены, что «как только будут устранены сдерживающие факторы политического характера», природный, социально-демографический и производственный потенциал Приднестровья обязательно сыграет свою роль, позволив создать такую экономическую систему, которая соответствовала бы всем основным стандартам развитых стран.











Каждый обязан оберегать культурное и духовное наследие народа Приднестровской Молдавской Республики.

Конституция ПМР

Еще до образования Приднестровской Молдавской Республики вопросы сохранения культурно-исторического наследия приобретают значение острейшей проблемы для всего региона. Как известно, само образование Приднестровской государственности явилось ответной мерой по отношению к агрессивной румынизации Молдавии.

В условиях, когда официальный Кишинев оспаривал право молдавский народа на самобытность, а история края рассматривалась исключительно с позиций националистически настроенного руководства, в Приднестровье делали все, чтобы отстоять историческую справедливость, сохранить духовные основы, сберечь культурный потенциал.

Вместе с созданием Приднестровского государства происходит становление и развитие культуры молодой республики. О том, насколько остро стояли в то время вопросы культурно-исторического и образовательного плана, можно судить по тем законам, которые принимал Временный Верховный Совет ПМССР, а и затем Верховный Совет ПМР. В их числе Постановления о первоочередных мерах по сохранению молдавского народа, его языка и культуры, об образовании Приднестровского госуниверситета, о создании радио и телевидения, газет на трех официальных языках и многие другие. Характерно, что все эти акты прямо или косвенно утверждали принципы интернационального братства, создавая основу для интенсивного развития культурного потенциала каждой, отдельно взятой этнической группы и в целом – гарантировали равноправие всех граждан республики.

В статье 17 Конституции ПМР говорится, что «все имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения». Эта демократическая норма, наличие которой в основном законе страны является фактом совершенно естественным, для самих приднестровцев стала крупным завоеванием. Ведь в то же самое время прорумынски настроенные политики из Кишинева сеяли межнациональную рознь, подыскивая исторические и правовые обоснования для разделения людей по сортам – на «коренных» и «пришлых».



Демократические основы, на которых и создавалось Приднестровское государство, имеют здесь прочную историческую основу. Культура этого края изначально был «полиэтничной». Вот эта традиция и была положена в основу создания и преумножения культурного потенциала Приднестровской Молдавской Республики.

Принципы многоязычия (в Конституции ПМР значится, что «статус официального языка на равных началах придается молдавскому, русскому и украинскому языкам»), равноправие всех народов, ориентация на славянский мир и, прежде всего, на Россию, защита традиционных духовно-нравственных ориентиров явились определяющими факторами в развитии всей приднестровской культуры.

В Приднестровье действует целый ряд национальных союзов, общин, специализированных центров, чья деятельность всемерно способствует пропаганде культурно-исторического наследия украинцев, русских, молдаван и многих других национальностей.

Примечательна в этой связи судьба молдавского народа, который, по убеждению представителей Союза молдаван Приднестровья, ныне имеет «только одну Родину». Приднестровская Молдавская Республика действительно остается единственным местом в мире, где на государственном уровне оберегается молдавская самобытность, используется в официальном обращении молдавский язык на родной для него кириллической основе, изучается история Молдавии. В самой же Молдове еще в конце 80-х отказались от собственной самобытности в пользу соседней Румынии, признали молдавский язык идентичным румынскому, а его носителей «недорумынами» (спустя 20 лет официальный Кишинев подтвердит этот курс, признав молдавский народ «придуманным в советское время»).









Не все знают, что именно молдаване, недовольные политикой румынизации, принимали деятельное участие в создании ПМР.

«Именно молдаване приносили в редакцию «Бастующего Тирасполя» очередные опусы экстремистов, переводили их и возмущались печатным бредом, брались за перо и писали самые гневные строки в стихах и прозе, направленные против антинародного Народного фронта Молдовы… Не «русскоязычные» были против молдаван, не русские воевали с молдаванами, нет, это многонациональный приднестровский народ спасал родной дом, право быть в нем Человеком. Все вместе, защищая молдавский язык от румынизации, а русский и украинский от ухода в небытие, мы заступились за их носителей» (из книги «Гражданские строки горячего 89-го»).

Вот «молдаване Приднестровья и не пожелали расставаться со своей самобытностью», напишет об этих событиях Игорь Николаевич Смирнов. А все остальные приднестровцы, по словам главы государства, просто «с пониманием отнеслись к их боли, решили вынести слово «молдавская» в название республики».

Сегодня в Приднестровье действует целая сеть молдавских школ, создана возможность для получения непрерывного образования на молдавском языке, работает центр молдавской культуры при Приднестровском госуниверситете, изучается молдавская (но не румынская!) история, издается учебная, научная и художественная литература, на государственном уровне проводится ежегодный фестиваль «Мэрцишор».

Но, по большому счету, в Приднестровье нет разделения между носителями различных культур. Тот же «Мэрцишор» уже давно снискал всенародные любовь и признание, объединяя все творческие коллективы республики, собирая гостей из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Повторим, внимание уделяется всем культурам, всем национальностям, представители которых и образуют единый приднестровский народ. Аналогичные молдавскому центры есть у русских, болгар, украинцев (в Приднестровье также действуют белорусские, еврейские и армянские культурные общества)…

Культурное достояние оберегают и развивают национальные союзы, под руководством которых проводятся всевозможные акции, праздники и фестивали, Дни памяти Т.Г. Шевченко, Пушкиниана, Дни славянской письменности…

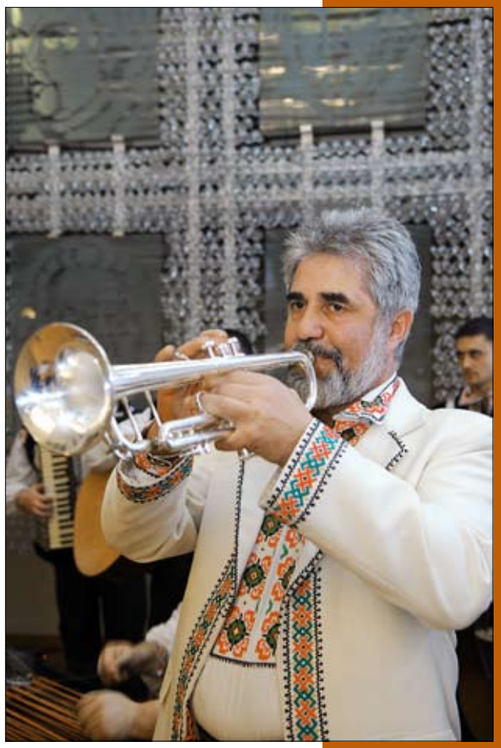
Особенно велика в Приднестровской Молдавской Республике роль мероприятий, связанных с именами «первоучителей славянских» святых Кирилла и Мефодия. Дело в том, что кириллическая письменность является общей для русских, украинцев, молдаван, болгар и белорусов. Таким образом, обнаруживается еще одно связующее звено, свидетельство глубокой историко-культурной взаимосвязи этих национальностей, основа для установления прочных межгосударственных связей.



Необходимо отметить, что развитие сотрудничества с Украиной, Россией, Белоруссией по линии культуры для Приднестровья имеет исключительно важное значение. Как известно, уже с первых лет существования ПМР приднестровцы оказались в условиях информационной блокады. А значит, нужно было проводить такие мероприятия, которые могли бы поспособствовать признанию молодой республики. Нужна была поддержка.

Благодаря усилиям «народной дипломатии» в Приднестровье начиная с 1990 года проводятся крупные мероприятия с привлечением деятелей культуры и искусства из России и Украины. Так, в 1990 году в Тирасполе прошли первые Дни славянской письменности. А на открытии памятника А.С. Пушкину в сквере городской библиотеки побывали общественные деятели из целого ряда республик (акция стала выражением поддержки борьбы приднестровцев за право на родной язык и культуру со стороны прогрессивной общественности). Впоследствии эта практика сделалась постоянной, охватила все направления культурного и научного взаимодействия.

Большую работу в этом плане проводил Международный совет работников культуры и искусства, образованный в Тирасполе в 1993 году. А ныне проводит Министерство просвещения ПМР, Администрация Президента, Приднестровский государственный университет, ряд общественных организаций.





Бесценный вклад в дело обеспечения идеологической безопасности ПМР вносят государственные средства массовой информации, активное создание которых проходило в 1992-м году. Учреждение собственных масс-медиа было одной из основных задач того времени. Известно, что до начала 90-х в Приднестровье не было ни собственного радио, ни тем более телевидения. Вопрос об их создании встал особенно остро в период крупномасштабной вооруженной агрессии Республики Молдовы. Известно, что ведение боевых действий со стороны РМ сопровождалось грандиозной дезинформацией, что, естественно, препятствовало адекватному восприятию разворачивавшихся событий международной общественностью.

Прорвать информационную блокаду, сообщив миру о подлинной природе войны на берегах Днестра, предписывалось приднестровскому радио, телевидению и информационному агентству «Ольвия-пресс». В 1994 году к ним присоединились республиканские газеты «Приднестровье», «Адевэрул Нистрян», «Гомін». Как показало время, приднестровские журналисты в полной мере справились с возложенной на государственные СМИ задачей, продолжают они и теперь обеспечивать идеологическую безопасность ПМР.



Помимо государственных радио, телевидения, электронных и печатных изданий в нашей республике функционирует множество частных СМИ, созданных «неправительственными организациями», позиция которых может не только расходиться с позицией госструктур, но и подчас являться ей прямо оппозиционной.

Но понимание общей угрозы для стабильного развития общества – угрозы, которая исходит извне, не могло не отразиться на формировании всей современной приднестровской культуры. Еще в период боевых действий многие работники культуры участвовали в обороне молодого государства. Артисты Республиканского театра, камерный оркестр Тираспольского ГДК, вокальный ансамбль «Червона калина», хор ветеранов «Боевые друзья»… выступали с концертами и спектаклями на позициях перед защитниками Приднестровья.

Представители творческой общественности вносят незаменимый вклад и в дело формирования исторического и художественного облика ПМР – участвуют в организации и проведении Дня Республики, пишут ее историю, составляют фотолетопись, обогащают музыкальную культуру Приднестровья, литературу, изобразительное искусство. Они же пропагандируют Республику далеко за ее пределами – принимают участие в международных фестивалях, симпозиумах, выставках, делая все это на достойном профессиональном уровне (в 1999 году Дни культуры ПМР проводились в Винницкой области, в 2007 – в Москве, в 2008 году – в Южной Осетии).









Специалисты нередко отмечают высокое исполнительское мастерство Государственного симфонического оркестра, ансамбля музыки и танца «Виорика» (коллектив одним из первых в ПМР получил статус государственного), хвалят актеров Приднестровского государственного театра драмы и комедии им. Аронецкой, обращают внимание на самобытность приднестровских художников, отмечают рост мастерства литераторов и журналистов...

В самой ПМР активно действует целый ряд профессиональных объединений – Союзы художников, дизайнеров, писателей, журналистов, фотохудожников, совместными усилиями которых и создается неповторимый облик нашего государства.

В Приднестровье постарались сохранить все лучшее из достижений Советского Союза в социальной сфере. Кажется невероятным, что в тяжелейшие для республики годы здесь продолжала развиваться социально-ориентированная модель экономики (большая часть государственного бюджета всегда шла на развитие здравоохранения, образования и культуры), оставалось бесплатным здравоохранение, совершенствовались меры социальной поддержки в отношении наиболее уязвимых слоев населения – инвалидов, одиноких матерей, многодетных семей, пенсионеров.



В деле формирования всесторонне развитой личности важная роль отводится физкультуре и спорту. В ПМР существует развитая сеть физкультурно-спортивных объединений. Параллельно с основанными еще в советские годы спортшколами, появляются всевозможные федерации, секции, осваиваются новые виды спорта.

Пропаганде здорового образа жизни способствуют спортивные праздники, публичные выступления мастеров высокого уровня, военно-спортивные мероприятия ко Дню защитника Отечества, легкоатлетический пробег, посвященный Дню Победы, соревнования по самым разным видам спорта.

Для спортсменов-профессионалов в Приднестровье действует Школа высшего спортивного мастерства и Республиканский центр олимпийской подготовки, созданный в 1993 году, факультет физкультуры и спорта в ПГУ им. Шевченко.

Приднестровцы не перестают принимать активное участие в международных соревнованиях, выступают на олимпийских играх. К примеру, только в 2006 году приднестровские спортсмены завоевали 29 золотых медалей, 48 серебряных и 32 бронзовых на чемпионатах мира и Европы, принимали участие и в Олимпийских играх.

Республика гордится своими чемпионами – борцами Анной Репидой и Людмилой Кристей, призером чемпионата мира и Европы по легкой атлетике Инной Глизнуца, акробатами Гринченко, футбольным клубом «Шериф», неоднократно становившимся чемпионом Молдовы, завоевавшим Кубок чемпионов Содружества, и многими другими, чьи достижения свидетельствуют о высоком спортивном потенциале нашего государства.

К сожалению, из-за непризнанного статуса ПМР приднестровцы вынуждены выступать в составе сборных других государств (как правило, в составе сборной Молдовы).

Трудности экономического и политического характера предопределили проблемное становление всей социальной сферы. Нелегкой задачей остается модернизация спортивных баз, строительство новых спортгородков, техническое обновление лечебных учреждений, дальнейшее развитие рекреационной зоны.

Но время не стоит на месте. Меняется сам облик приднестровских городов – все меньше становится долгостроев, внедряется комплекс мер по озеленению и благоустройству населенных пунктов, развивается их инфраструктура.









В Тирасполе только за последние годы сданы десятки многоэтажных домов. Осовременивается сам облик микрорайонов, в каждом из которых имеются десятки магазинов, филиалы банков и других коммерческих структур, офисы частных организаций, спортклубы, диско-бары, кафе, Интернет-клубы… В городе обустраиваются места отдыха – парки и скверы, пляжи на обеих берегах реки. Работает театр драмы и комедии, кинотеатр, возможности которого полностью соответствуют уровню столицы, Дворец республики, где устраиваются концерты Государственного симфонического оркестра, различных творческих коллективов и проводятся наиболее важные мероприятия.

Значительно изменился и вырос город Рыбница – наиболее крупный из населенных пунктов в северной части Приднестровья. Изменился настолько, что если взглянуть на микрорайон Вальченко с противоположной стороны Днестра, создается впечатление, будто смотришь на целый «мегаполис» или же индустриальный центр. Рыбница, действительно, во многом обязана своим ростом одному из крупнейших предприятий ПМР – Молдавскому металлургическому заводу, продукция которого известна далеко за пределами республика, а объемы производства имею принципиальное значение для экономики нашего государства.

Преображаются все приднестровские города – Бендеры, Григориополь, Дубоссары. Единственный правобережный город Бендеры сегодня особенно славится своими достижениями в сфере культурного строительства (его даже называют «приднестровской культурной столицей»). Наряду со старейшим в регионе краеведческим музеем и Республиканской картинной галереей, здесь созданы огромные военно-исторические и мемориальные комплексы под открытым небом – восстановлено и обустроено место массового захоронения воинов 55-го Подольского пехотного полка, в память о подвигах русских солдат построена триумфальная арка, реконструирована и открыта для посещения Бендерская крепость. В Бендерах же проходят масштабные театрализованные представления (например, праздник 55-го Подольского полка, штурм крепости), которые собирают гостей из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Характерно, что некоторые из населенных пунктов Приднестровья «доросли» до статуса городов только в послесоветское время, т. е. – в период существования ПМР. Таковы – Днестровск, Слободзея, Каменка и Григориополь, история развития которых позволяет предположить, что их дальнейшее развитие будет не менее успешным.

За годы существования Приднестровской Молдавской Республики была снята с повестки дня проблема телефонизации (причем, все большее значение приобретает мобильная связь). Создана разветвленная сеть маршрутных такси, появляются новые троллейбусные линии (еще в 1993 году между Тирасполем и Бендерами начал ходить троллейбус). В городах и на основных приднестровских трассах устанавливаются современные системы освещения. Повсеместно строятся новые торговые центры, спорткомплексы…











Невзирая на экономические трудности, в Приднестровье продолжают работать культурно-просветительные учреждения: библиотеки (наиболее крупные из них находятся в Тирасполе, Бендерах и Рыбнице), Дворцы и Дома культуры, клубы, музеи.

Причем многие из музейных учреждений были открыты уже после провозглашения ПМР. Так, в 1991 году появился музей штаба кавалерийской бригады Котовского. Затем – музей боевой славы в Бендерах, музей Бендерской трагедии, мемориальный музей А. Рубинштейна, археологический музей в ПГУ. Были созданы музейные экспозиции в Тираспольском юридическом институте и Государственном таможенном комитете, открылись целые музейные комплексы на территории Бендерской крепости и военно-исторического некрополя в Бендерах.

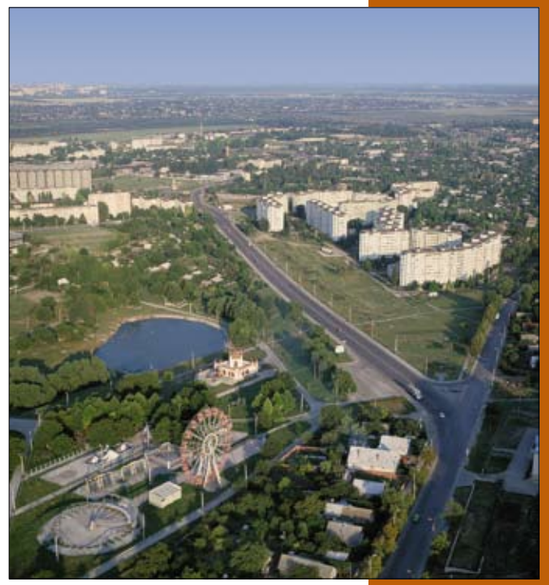
В числе построенных за эти годы памятных сооружений – Мемориал памяти и скорби в Бендерах, реконструированный в 2010 году Мемориал Славы в Тирасполе, мемориальные комплексы и отдельные памятники, посвященные защитникам ПМР, бюсты и стелы советским воинам освободителям, установленные по всей Республики, памятники Екатерине Великой и архитектору Тирасполя Франсу де Волану в центре столицы ПМР…



Курс, выбранный приднестровцами в сфере общественного развития, неопровержимо свидетельствует об активном демократическом строительстве, которое ведется в Приднестровской Молдавской Республике.

В статье 16 Конституции ПМР говорится, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью общества и государства. Сам этот тезис считается одним из главных завоеваний в борьбе приднестровского народа за защиту своего человеческого достоинства (независимо от этнического происхождения).

А бережное отношение приднестровцев к культурно-историческому и духовному потенциалу, его постоянное преумножение, преемственность социального строительства говорят о создании в Приднестровье прочных основ для дальнейшего общественного и государственного развития.





Развитие системы непрерывного образования, введение единых государственных образовательных стандартов, открытие новых учебных заведений, превращение ПГУ в крупный научно-педагогический центр – вот лишь некоторые вехи политики приднестровского государства в области образования.

И. Смирнов

Становление в Приднестровской Молдавской Республике собственной системы образования также было связано с основными политическими процессами того времени.

К концу 80-х годов XX века в образовательных учреждениях Молдавской ССР разгорелись бурные дискуссии по поводу перевода молдавского языка на латинскую графику и придания ему статуса государственного. Фактически происходил раскол общества на сторонников и противников «румынизации».

Повсюду проводились массовые увольнения русскоязычных педагогов – противников нового политического курса. Вносились кардинальные изменения в учебные планы, вводились румынские образовательные нормы, были установлены конкретные сроки внедрения государственного румынского языка.

Под давлением республиканского руководства ставленники Народного фронта Молдовы занимали ведущие посты в системе образования. Независимо от профессиональных качества, вытеснялись на третьестепенные роли и увольнялись видные ученые из числа «неугодных». В Академии Наук МССР скапливались силы, готовые по первому зову переписать историю молдавского народа, объявить его неотъемлемой частью народа румынского, подыскать «научные» аргументы в пользу того, что молдаване лишены права на собственные идентичность и государственность.





Естественно, что «объективность» всех этих манипуляций не выходила за рамки текущих требований самих националистов. Мнения оппонентов, среди которых были крупные молдавские ученые – историки и филологи, в расчет не принимались. Да и научных дискуссий по указанным вопросам быть не могло – никаких аргументов, кроме административных рычагов давления и угроз, у идеологов «прорумынского мифотворчества» просто не было.

Именно в этот период и закладывается фундамент для беспрецедентных по своим масштабам псевдонаучных трансформаций, которые легли в основу государственной историографии Республики Молдова, предопределили искусственное превращение молдавского языка в румынский и продолжают готовить почву для лишения молдаван собственной государственности.

Проникнув на страницы учебной, научной и художественной литературы, все эти выкладки и теперь не перестают оказывать влияния на умы подрастающего поколения. Поколения, которому не перестают внушать, что «никакого молдавского народа нет – его придумали в советское время», или же, в лучшем случае – «это румынский народ, испорченный славянами».

Мы уже говорили о том, что курс на румынизацию не получил всеобщего одобрения в самой Молдове. Так, уже в 1989 году в Кишиневе проходит учредительный съезд Интердвижения (движение за равноправие «Унитате-Единство»), в состав которого входили видные научные и общественные деятели. Против румынизации выступила и значительная часть молдаван, осознавших преступность указанных манипуляций и категорически не согласных с намерением Центра «уничтожить молдавскую самобытность». Однако же наиболее организованную форму этот протест принял именно в Приднестровье, населению которого удалось сплотиться и отстоять свои права.

Тем не менее, не следует думать, будто на территории самих левобережных районов МССР не было внутренних противоречий. Сторонников образования в Молдавии мононационального государства хватало и здесь. Велико было влияние националистов в некоторых селах, в отдельных районных центрах и учреждениях. Так, в Тираспольском пединституте была создана одна из наиболее крупных ячеек Народного фронта Молдовы,





члены которой выступали в роли активных противников образования Приднестровской государственности. Не получив, однако, широкой поддержки среди населения Приднестровья, эти люди (а большинство из них были преподавателями ВУЗа) со временем обосновались в Кишиневе, куда из Тираспольского пединститута была вывезена большая часть имевшейся материальной базы.

Общественность Приднестровья действительно была категорически не согласна с новым государственным вектором в МССР. В итоге разделению общества по этническому признаку приднестровцы противопоставили межнациональный мир на основе конституционного «многоязычия», этническое равноправие, историческую преемственность образовательных систем и традиционную ориентацию на восточнославянский мир, гарантией чего послужило образование Приднестровской Молдавской Республики.

Крайне недовольные действиями румынизаторов, жители ПМР требовали от руководства республики ускорить переход образовательных учреждений под юрисдикцию ПМР, настаивая на сохранении Приднестровья в составе образовательного поля СССР и затем России.

Уже в марте 1991 года в республике было создано Республиканское управление науки, народного образования, культуры и религии. В сентябре 1992 года Управление было реорганизовано в министерство, главной задачей которого стало формирование в ПМР собственной образовательной сети.

В результате принятых мер фактически с первых лет существования республики получили государственную поддержку учреждения образования, ведущие процесс обучения на трех официальных языках – русском, украинском и молдавском, что было закреплено в сентябре 1992 года законом «О языках в Приднестровской Молдавской Республике».

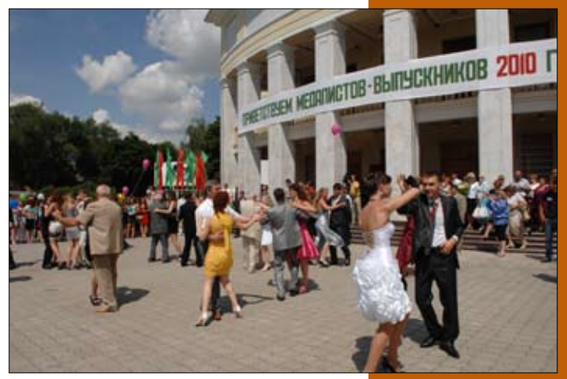
Только для того, чтобы обеспечить возможность обучения молдавского населения на родном языке в 1992–1994 годах, были открыты Молдавская школа №22 и Республиканский молдавский теоретический лицей в Тирасполе, Республиканская русско-молдавская школа-гимназия №1 в Бендерах.

Характерно, что в регионе, где украинцы составляли треть всего населения, к концу 80-х не осталось ни одной украинской школы. Приднестровцам, изначально провозгласившим курс на этническое равноправие, предстояло восстановить справедливость. В 1993 году в Тирасполе появился первый украинский детский сад. В столице ПМР также создается Республиканский украинский лицей, украинская средняя школа №1 в Рыбнице, русско-украинская гимназия в Бендерах. В это же время были заключены договоры о сотрудничестве приднестровских учреждений с одесскими ВУЗами, что позволяло выпускникам продолжать обучение за пределами республики.



В противовес сокращению «русскоязычных групп» в учебных заведениях на территории Молдовы в Приднестровье продолжает активно развиваться образование на русском языке, который сохраняет в ПМР статус языка межнационального общения и является общераспространенным, позволяя использовать учебную литературу, изданную в России, создавая необходимые условия для обучения приднестровцев в ведущих научных центрах Российской Федерации.

В 1994 году Верховный Совет принял основной для системы просвещения ПМР Закон «Об образовании». Этот документ вводил такие основополагающие нормы, как государственный характер образования, стандартизация содержания и качества образования, обязательное для всех основное общее образование (9 классов), бесплатное и общедоступное полное общее образование (11-12 классов), бесплатное высшее образование на конкурсной основе.



Безусловным достижением Министерства народного образования (с 2000 года – Министерство просвещения) явился переход под юрисдикцию республики большинства общеобразовательных школ Приднестровья (186 из 193-х согласились работать по учебным программам ПМР).

В ПМР сохранили систему дошкольного и дополнительного образования, традиционную общеобразовательную основу и разветвленную сеть средне-специальных учреждений. Более того, здесь были созданы новые специализированные центры. Например, Учебно-воспитательный комплекс им. Макаренко для работы с трудными подростками, Республиканская кадетская школа-интернат им. Дзержинского, где готовят будущих кадровых офицеров.

Но были и существенные трудности, решить которые удалось далеко не сразу, а некоторые из них не перестают быть актуальными до сих пор.





Увы, далеко не все из имеющихся препятствий на пути дальнейшего развития приднестровской системы образования могут быть решены на региональном уровне. К числу таких проблем и относится «непризнанный статус» Приднестровской Молдавской Республики. Ведь «непризнанным» признавалось и ее образовательное поле. А значит, необходимо было сделать все возможное, чтобы наметить хоть какие-то пути для выхода из крайне неблагоприятной ситуации.

С этой целью и устанавливались связи между различными учреждениями ПМР, России и Украины, а вопрос о «признании приднестровской образовательной системы» обсуждался на высшем политическом уровне.

Большим успехом в этом плане явилось подписание Меморандума 1997 года «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдовой и Приднестровьем», согласно которому приднестровцы получали право «самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурных областях».

С 1997 года в Приднестровье «с учетом региональной специфики» были приняты российские образовательные стандарты. А спустя два года Министерство образования РФ «на основании положительного экспертного заключения Управления по аттестации учебных заведений» принимает решение о признании дипломов ПГУ эквивалентными дипломам российских ВУЗов.

Сотрудничество между Россией и Приднестровьем вышло на еще более высокий уровень после подписания в 2006 году в Москве Протокола «Жуков-Смирнов», согласно которому государственные учреждения и ведомства ПМР получили возможность напрямую работать с профильными центрами России. С этого момента гармонизация российской и приднестровской систем образования еще более активизируется, вступает в свою заключительную фазу.

Серьезные трудности (особенно в 90-е годы) были связаны с материально-техническим обеспечением учебного процесса. «Морально устарели» и пришли в негодность школьные учебники, не отвечали современным требованиям имевшиеся в классах информатики электронно-вычислительные машины, требовалось реконструировать спорткомплексы и т.д.

Остро стояла проблема обеспечения общеобразовательных школ учебной литературой. Необходимо было наладить поступление школьных учебников из России и Украины, обеспечить выпуск собственных.

Лишь с 1996 года издание учебных материалов в ПМР становится плановым – заработали специально созданные научные группы и издательские центры. А еще через два года была утверждена государственная целевая программа «Учебник», устанавливавшая порядок функционирования единой системы приобретения, создания, издания и централизованного распределения учебно-методической литературы.





Разумеется, помимо «привозной литературы» необходимо было еще удовлетворить запросы, вызванные региональной спецификой. Так, в Приднестровье создаются коллективы по переводу учебной литературы на молдавский язык (напомним, что только в ПМР этот язык сохраняет свою кириллическую основу). В то же время научными лабораториями ПГУ разрабатываются собственные учебники по истории, географии и экономике родного края, издаются научные монографии и методические руководства.

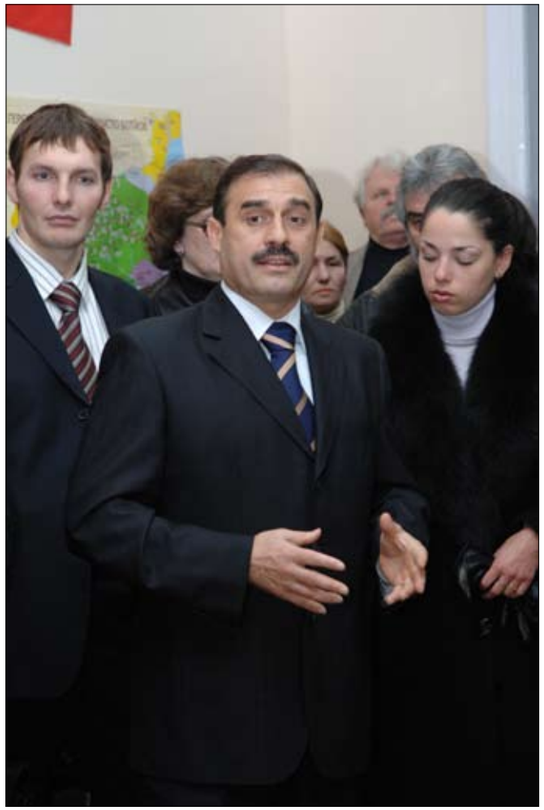
Уже в первые годы существования республики Приднестровский государственный университет им. Шевченко преодолевает формат бывшего пединститута и становится видным научно-образовательным центром. Поскольку же государственное строительство требовало квалифицированных кадров, именно развитию высшего образования были отданы главные приоритеты в сфере образовательной политики ПМР.

Постановление об образовании Тираспольского государственно-корпоративного университета Временный Верховный Совет ПМР утвердил на своем первом заседании 21 сентября 1990 года. А всего через два года Указом Президента Игоря Смирнова этот ВУЗ сливается с Тираспольским пединститутом. Новое учреждение получает название – Приднестровский государственно-корпоративный университет им. Шевченко (позже – ПГУ им. Шевченко).









Становление ВУЗа проходило в непростых условиях. Материальная база была вывезена в Кишинев, преподавательский состав нужно было обновлять практически полностью.

И тут следовало бы обратить внимание на «обратный процесс», вызванный политикой националистов. А получилось так, что пока из Тирасполя в Кишинев выезжали сторонники Народного фронта, из Кишинева в Тирасполь приехали крупные ученые, несогласные с действиями националистов. Вместе с приднестровскими специалистами они принимают участие в становлении нового ВУЗа.

1 сентября 1992 года обучение в университете начинают сразу 5000 студентов, а в подтверждение многопрофильности данного учреждения, к работе приступают десять факультетов (в настоящее время в составе ведущего приднестровского ВУЗа 3 института, Рыбницкий и Бендерский филиалы и 9 факультетов).

ПГКУ сразу же приступает к организации международного сотрудничества. Всего через месяц после открытия здесь состоялась международная научная конференция «Приднестровье: прошлое, настоящее, будущее», в которой приняли участие видные ученые со всего постсоветского пространства. В дальнейшем такие форумы становятся в ПГУ традиционной практикой.

В свою очередь приднестровские ученые привлекаются для научной работы за пределами республики, участвуют в совместных исследовательских проектах, становятся лауреатами престижных премий.

С самого начала главный приднестровский ВУЗ развивается по модели классических университетов. Учебные планы разрабатываются по стандартам высшего образования РФ. С 1995 года ПГУ становится членом Ассоциации российских вузов, а с 1999-го – вступает в Евразийскую Ассоциацию классических университетов.



С 1996 года ПГУ возглавляет доктор физико-математических наук профессор С.И. Берил. Под его руководством был проведен ряд организационных преобразований (созданы Институт истории, государства и права, Институт языка и литературы…), появились новые факультеты (например, военный и факультет физкультуры и спорта и др.).

Придерживаясь российских образовательных стандартов, в ПГУ постоянно совершенствуют формы и методы научной работы. Создаются новые центры и филиалы, научно-исследовательские лаборатории. Характерно, что первым научным подразделением Тираспольского государственного корпоративного университета стала НИИ

истории Приднестровья. А выдающимся достижением приднестровских историков является фундаментальный труд «История ПМР». Уже в 2005 году в ПГУ насчитывалось около 30 научно-исследовательских лабораторий. Все они ведут многогранную научную работу, обогащая научный потенциал ПМР.

В университете собран высококвалифицированный профессорско-преподавательский коллектив, в составе которого свыше 50 докторов и более 200 кандидатов наук.

Развивается сотрудничество ПГУ с образовательными центрами стран ближнего и дальнего зарубежья. Университет входит в число головных учебно-методических объединений России. Здесь действует региональное отделение РАЕН, филиал Российской академии образования и Центра тестирования Министерства образования РФ.

Высокая оценка деятельности главного приднестровского ВУЗа и в целом всей системы образования была дана российскими специалистами в ходе проведения выставки-презентации ПГУ в Государственной Думе РФ с 5 по 9 июля 2010 г.

Работает в ПМР и целый ряд отделений российских и украинских ВУЗов: филиал Одесской юридической академии, филиал Московского института экономики и права, филиал Межрегиональной академии управления персоналом...

Появляются новые средне-специальные и высшие учебные заведения: Бендерское художественное училище, Тираспольский колледж бизнеса и сервиса, Тираспольский техникум коммерции, Тираспольский юридический институт, Приднестровский высший музыкальный колледж.

Благодаря целенаправленной работе специалистов Министерства просвещения ПМР, стараниям ученых и педагогов в приднестровской системе образования были сохранены лучшие из достижений советского времени. В то же время, существовавшие стандарты были качественно усовершенствованы и адаптированы к современным требованиям.

Более гармоничной становится вся сеть учебных заведений в Приднестровье. Так, если до 1990 года в левобережье действовало всего одно высшее и 10 средних специальных заведений, то уже к началу XXI века на территории ПМР функционировали 8 ВУЗов и 16 средне-специальных учреждений.









**Ныне к нашей общей радости,
восстанавливаются порушенные
в прошлом храмы, строятся новые,
возрождается социальное, миссионерское
и просветительское служение Церкви**

Из Обращения Патриарха Алексия II
к тираспольчанам по случаю 200-летия
Покровского храма. 1998 год

С начала 90-х годов минувшего столетия на территории постсоветских стран Русская православная церковь зримо восстанавливает утраченные за годы государственного атеизма позиции.

После Октябрьской революции 1917 года Русская православная церковь оказалась в условиях жесткого государственного прессинга. Закрывались храмы, изымалось церковное имущество, представители духовенства подвергались преследованиям, многие были репрессированы.

Только в 20-е годы на территории Приднестровья советские функционеры уничтожили свыше 80 церквей. В следующем десятилетии в Тирасполе были снесены величественный Никольский собор и старейшая в городе Покровская церковь. Краеведы вспоминают, что, приступив к разрушению Покровского храма в центре города, исполнители замысла долго не могли сбросить колокола, попытались их подорвать прямо на колокольне. Колокола упали, но не раскололись.

По плану воинствующих материалистов уничтожение храмов и гонения на духовенство должны были свидетельствовать о «бесповоротности» пути, выбранного советским народом, о его категорическом неприятии «средневекового мракобесия» и т.д. Однако на самом деле «антиклерикальный» курс партийного руководства далеко не всегда оставался последовательным. Знал он и неожиданные оттепели (как это было в годы Великой Отечественной войны) и контрнаступления во времена Хрущева.









Более того, тотальная идеологическая компания, в ходе которой любые религиозные проявления непременно толковались, как «опиум для народа», отсутствие полноценного диалога между представителями науки и церкви, не столько способствовали формированию в массах глубоко осознанной антиклерикальной позиции, сколько превращали сам научный атеизм в догматическое подобие «духовной сивухи».

Наиболее терпимым отношение к церкви в СССР становится лишь в самом конце 80-х годов, т.е. уже на закате советской эпохи. Именно в это время начинается возрождение православия в нашем регионе.

Известно, что после «хрущевских гонений» в Приднестровье действовало всего четыре прихода: Преображенский собор г. Бендеры, Рождественско-Богородичная церковь с. Гыска, Успенская церковь с. Воронково и Рождественско-Богородичная церковь с. Подоймица.

В сентябре 1990 года создается Бендерское викариатство Молдавской митрополии Русской православной церкви. Епископом Бендерским становится владыка Викентий (Морарь). Впрочем, как отмечают сами представители духовенства, это образование не могло охватить все приднестровские приходы. Во всяком случае, его было явно недостаточно для духовного окормления православного населения края. Поскольку же в левобережном Приднестровье антицерковная политика была не только более продолжительной, но и более жесткой, чем в Бессарабии, возрождение православной жизни требовало от верующих исключительных усилий.

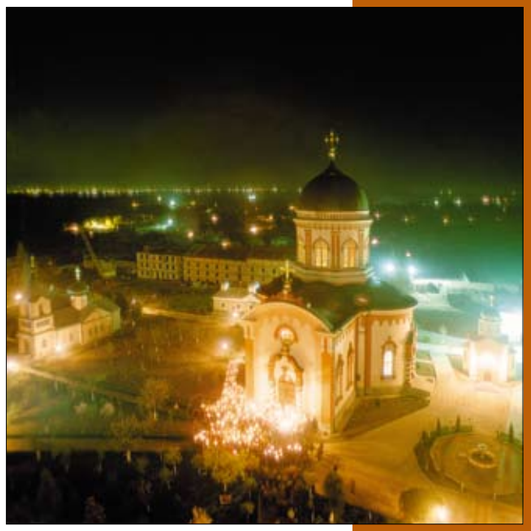
В декабре 1988 года митрополит Кишиневский и Молдавский Серапион направляет в Тирасполь для служения митрофорного протоиерея Михаила Шевчука. Несмотря на то, что к тому времени инициативной группе уже удалось зарегистрировать в городе православную общину, отцу Михаилу еще предстояло получить молитвенное здание или добиться разрешение на его постройку (к концу 70-х годов прошлого века в Тирасполе не осталось ни одной действующей церкви).

На многочисленные письма верующих в адрес горисполкома долго не было ответа. Наконец (в 1989 г.), «чтобы отвязаться», функционеры от КПСС, все-таки нашли «свободное» место под будущий храм. Таковым оказался замусоренный городской пустырь в районе исправительно-трудовой колонии. В 1989 году здесь началось строительство храма Покрова Божией Матери, а вместе с ним и само православное возрождение края.

«Строили всем миром, изголодавшись по богослужениям, сутками работали, не покладая рук», вспоминают очевидцы тех событий. Совершенно неожиданно для аппаратчиков, народ, который в течение 70 лет старательно учили глумиться над попами, не только не отшатнулся от трудоемкого начинания, но и приложил максимум усилий для строительства новых церквей.













Важно понимать, что отношение к духовенству со временем менялось и со стороны властных структур. С сентября 1990 года в качестве председателя Временного Верховного Совета ПМССР, а с декабря 1991 года в качестве Президента ПМР возведение Покровской церкви стал активно поддерживать Игорь Николаевич Смирнов.

Строительство продолжалось до 1993 года 26 ноября был освещен нижний храм Покровской церкви. 13 октября 1998 года состоялось освещение престола верхнего храма. Так, на исходе второго тысячелетия в истории христианства тираспольчане вновь обрели центр духовной жизни. «Сюда, – по словам Патриарха Алексия II, – должны приходить люди со своими радостями и печалями, здесь они получают благодатную помощь для дальнейшего следования по нелегкому пути спасения». При храме размещалось и церковное административное управление – вплоть до того времени, когда в центре города были возведены кафедральный Христо-Рождественский собор (освящен 16 января 2000 года) и здание епархии.

18 июля 1995 года по многочисленным просьбам верующих Приднестровья решением Священного Синода Русской православной церкви было образовано Дубоссарское викариатство в составе Молдавской митрополии, возглавляемое епископом Юстинианом. А с 1998 года Указом Патриарха Московского и всея Руси, викариатство преобразовывалось в Тираспольско-Дубоссарскую епархию (с 1998 года епархию возглавляет архиепископ Юстиниан, с 2010 – епископ Савва).

Значение этого события трудно переоценить. Всего через несколько лет созданная епархия уже насчитывала в своем составе 68 приходов (включая 32 церкви и 4 собора), тогда как на момент образования Дубоссарского викариатства в Приднестровье насчитывалось всего 27 действующих храмов. Причем наряду с восстановлением существовавших культовых сооружений, по всей республике возводятся новые величественные храмы. Так, в Рыбнице был построен Михайло-Архангельский собор – крупнейшее церковное здание во всей Молдавской митрополии.

Год от года ширится и социальное служение церкви. Представители православного духовенства оказывают посильную помощь малоимущим гражданам, регулярно посещают детские дома, интернаты, дома престарелых. Клирики и сотрудники епархии принимают участие во многих просветительских мероприятиях, расширяют формы сотрудничества с различными ведомствами, учреждениями и СМИ.

Поскольку же именно восточная ветвь христианства – религия абсолютного большинства населения края, нет ничего удивительного в том, что и власти Приднестровской Молдавской Республики стараются поддерживать начинания православного духовенства. На государственном уровне отмечаются великие христианские праздники, регулярно проводятся Дни славянской письменности и культуры. Ко Дню Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября) приурочено празднование дня Тирасполя. В это же время проходит научно-просветительская конференция «Покровские чтения». А с 2008 года в приднестровских общеобразовательных школах ПМР началось факультативное изучение Основ православной культуры.

«Как радостно видеть сегодня купола отстроенных церквей и спешащих к службе прихожан, слышать перезвоны колоколов», – так, действительно, думают многие.

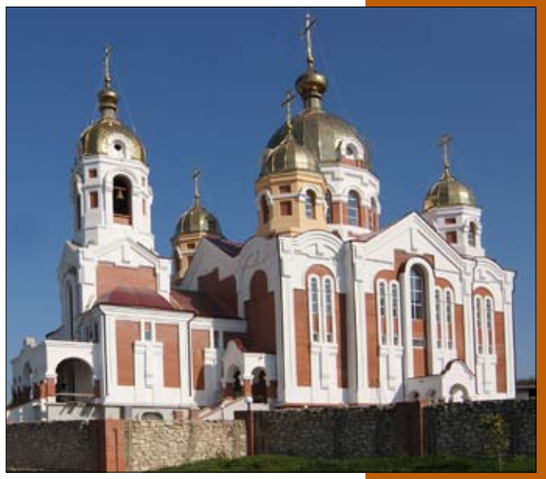
Несмотря на то, что сами представители РПЦ не склоны разделять энтузиазм некоторых журналистов по поводу «моды на православие», парируя в духе одного известного богослова: «есть мода говорить о том, что православие модно», понятно, что всего двадцать лет назад православные могли только мечтать об упомянутых переменах.

Важно, что дорога ко храму восстановлена, а то и проложена заново, говорят священнослужители. Ведь в условиях стремительно меняющегося мира православие остается той силой, которая способна вывести различные поколения на встречу друг другу, остановить их размежевание и самоизоляцию.









В 2010 году исполнилось 20 лет с момента образования Приднестровской Молдавской Республики: 20 лет борьбы приднестровцев за свои права, 20 лет осознанного стремления к независимости и ровно два десятилетия – на пути к признанию Приднестровской государственности…

Претерпев многочисленные бедствия XX века, пройдя сквозь пламя обеих мировых войн, приложив колоссальные усилия в деле строительства Советского государства, приднестровцы, подобно всему населению СССР, на исходе столетия оказались ввергнуты в череду новых испытаний.

Однако, на фоне всеобщей хозяйственной разрухи и болезненных политических трансформаций, ситуация в Приднестровье предельно обострялась так называемой «региональной спецификой». В конце 80-х годов минувшего века мир на берегах Днестра и, теперь уже легендарное благополучие «солнечной Молдавии», были «взорваны» националистической политикой республиканского Центра.

Фактически, речь шла о выселении всех «чуженационалов» за пределы МССР, об отказе огромной части населения в соблюдении основополагающих гражданских прав, о создании в Молдове мононационального государства с последующим вхождением его в состав Румынии.

В условиях националистической травли, очень скоро принявшей размах государственной идеологической кампании, приднестровцам приходилось самостоятельно отстаивать право жить на своей земле и право на существование, как таковое.

Постепенно убеждаясь в недоговороспособности Центра, под давлением самого Кишинева отказываясь от попыток отстоять этническое равноправие в составе «обновленной Молдовы», здесь, на берегах Днестра, и пришли к мысли об образовании собственного государства. Во всяком случае, только таким способом можно было защитить население региона от агрессивной политики кишиневских властей. Так, по результатам всенародного голосования, решением II чрезвычайного съезда депутатов всех уровней и была создана ПМССР, вскоре переименованная в Приднестровскую Молдавскую Республику.

Народу Приднестровья довелось претерпеть все ужасы полномасштабной вооруженной агрессии со стороны РМ, пережить горечь утраты родных и близких, столкнуться с серьезнейшими проблемами в сфере государственного строительства. Да, эти годы были очень непростыми в истории становления и развития нашего государства. Но жители республики остались верны своему стремлению к независимости. «Трудности не сломили нас. Мы выстояли и окрепли», напишет Президент ПМР на страницах книги «Феномен Приднестровья».

Приднестровский народ, и правда, уже сделал свой выбор – сделал еще 20 лет назад. А, избрав собственный путь развития, воспользовавшись правом на самоопределение, продолжает строить свободное, демократическое государство.

Поэтому для самих приднестровцев 20 лет – не просто «отрезок времени» – период сравнительно небольшой в исторических масштабах. И, уж конечно, не эпилог.

Напротив, два десятилетия в истории «непризнанной республики» служат неоспоримым свидетельством жизнеспособности нашего государства, являясь надежной основой для дальнейшего государственного строительства и международного признания ПМР.



История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 1, 2, ч. I, II. Тирасполь. 2000–2001.
Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь. 1997–2006.
Исторический вестник ПМР. Бендеры. 2008–2009.
Интернет-ресурсы министерств и ведомств ПМР.

Г. Андреева. «Женщины Приднестровья – строки, написанные сердцем». Тирасполь. 2000.
Г. Аствацатуров. «Болгары – 200 лет в Парканах». Бендеры. 2006.
Н. Бабилунга, Б. Бомешко. «История родного края». Тирасполь. 2004.
Г. Вилков. «55-й Подольский пехотный полк (история подвига служения Отечеству)». Бендеры. 2007.
А. Волкова. «Горячее лето 1989 года». Тирасполь. 2004.
А. Волкова. «Вместе мы – сила». Тирасполь. 2009.
А. Волкова. «Съезды депутатов всех уровней ПМР (1990–2006 г.)». Тирасполь. 2006.
А. Волкова. «Референдумы в ПМР (1989–2003 гг.)». Тирасполь. 2005.
«Все это может повториться снова?!». Тирасполь. 2007.
«Голос народа – глас божий». Сборник писем читателей бюллетеня «Бастующий Тирасполь. Тирасполь. 2002.
«Гражданские строки горячего восемьдесят девятого». Сборник стихов читателей бюллетеня ОСТК и забастко-ма «Бастующий Тирасполь». Тирасполь. 1999.
Я. Гуревич. «Ее звали Марией». Документальная повесть. Кишинев. 1975.
«Дни и ночи Бендерской трагедии: документальное издание». Бендеры. 2002.
Н. Дымченко. «Очерки православной истории и культуры Приднестровья». Тирасполь. 2010.
В. Дюкарев. «Приднестровье (прошлое, настоящее, будущее)». Дубоссары 1989–1992
За кулисами политики. Тирасполь. 2000.
Книга памяти защитников Приднестровья. Тирасполь. 1995.
Конституция ПМР. Официальное издание. Тирасполь. 2000.
Е. Лобанов. «Бендеры. Страницы истории. 1408–1812». Бендеры. 2003.
Е. Лобанов. Бендеры. «Страницы истории. 1812–1917». Бендеры. 2009.
Г. Ломанченко, Ю. Феч. «На смерть ради жизни». Кишинев. 1975.
С. Марецкий. «Тирасполь». Историко-географический очерк. Кишинев.1958.
О. Нартыш. «Молдавская ГРЭС: дела и люди». Исторический очерк. Днестровск. 1996–1998.
Очерки истории Тирасполя. Кишинев.1967.
Покровские чтения: сборник научных докладов. Тирасполь. 1998–2008.
В. Полушин. «Тирасполь на грани столетий» (в 2-х частях). Тирасполь.1996.
В. Расстригин, Р. Ольшевский. «Операция «Танк». Кишинев.1969.
«Самая большая сила». Тирасполь. 2002.
Свод археологических памятников Рыбницкого района ПМР. Тирасполь. 2008.
«Славы не искали». Сборник воспоминаний участников создания и становления ПМР. Бендеры. 2000.
И. Смирнов. «Жить на нашей земле». Москва. 2001.
И. Смирнов. «Вместе с Россией». Тирасполь. 2007.
Ю. Терещенко. «История России XX–XXI вв.». Ростов на Дону. 2004.
Э.Унгурян, А.Унгурян, Т.Бондарчук. «История образования, заселения и развития немецких колоний в левобе-режном Приднестровье в XIX веке». Тирасполь. 2003.
Г. Федоров. «Герои Приднестровья». Тирасполь. 2005.
«Феномен Приднестровья». Тирасполь. 2000.
Ю. Феч. «Летопись флагмана». Тирасполь. 1990.
В. Худяков. «Под сенью крепости Бендерской, или история южной интриги Карла XII». Роман-хроника.
И. Шкорупеев. «Памятные годы». Кишинев. 1978.